

К
Н
И
Г
А
 В
Т
О
Р
А
Я

Азаандар

Липкий туман сизой росой осел на окнах кареты, яркий свет обернулся кромешной тьмой, изредка разрываемой слепящими росчерками белых молний. Одна из них беззвучно ударилась о стекло и рассыпалась фейерверком ярких тающих брызг.

Лэйн испуганно вжался в Оливию, спрятав своё лицо у неё на плече, а Грасси тихо запричитав, закрыла глаза.

Ли смотрела на буйство стихии за окном и почему-то ощущала себя её частью. Замкнутое пространство давило на неё. Ей хотелось оказаться сейчас там – в эпицентре пронизываемой разрядами тьмы - влажной, густой, скользкой; быть опутанной её черными крыльями; вдохнуть полной грудью разряженный грозовой воздух и, запрокинув голову, подставить лицо косым нитям холодного дождя; ловить ртом тяжелые капли, задыхаясь в экстазе от прошибающего тело острого озноба; смыть с себя бремя судьбы; очистить тело и душу; уйти за грань, где ты свободна, как ветер, где нет цепей неизбежности и оков предопределенности; где ты – сама себе творец, хозяйка и судья.

Очередная вспышка молнии вспорола чёрную пустоту за окном, а вслед за ней по глазам ударил яркий золотой свет, прозрачный, хрустальный, как солнечный осенний день, сотканный из теплой охры прощальных лучей, наполненный запахом увядающих хризантем, шорохом опадающей листвы и движением тонких паутинок, бесцветными нитями скользящими по воздуху.

Карета мягко качнулась, стряхивая с себя пыль дорог, тихо постукивая вращающимися колесами. Лэйн робко приоткрыл один глаз, ощутив, что мрак сменился светом, а затем опасливо отлепился от Оливии, осторожно выглядывая в окно. Рот мальчишки приоткрылся и в голубых глазах загорелся яркий огонек неуёмного детского любопытства.

- Ли, это... это! Это так... - только и смог произнести он, жадно впитывая взглядом сверкающие в высокой дали золотые винтообразные башни Арум-Рисира, причудливым каскадом уходящие в небо.

- Всевидящий, красота-то какая! – захлебнулась от восторга Грасси, прильнув к ошеломленному Лэйну.

Ли не выдержала и, подавшись общему ажиотажу, выглянула наружу.

Сложно было представить себе что-либо подобное.

Такой красоты девушка не видела даже у эльфов, да, наверное, и не было больше на свете места, где бы глубокое фиановое небо мягко переливалось волнами аквамарина, пастельными мазками светлой бирюзы и неуловимым мерцанием малахита. Ни шороха, ни ветра в изумрудной палитре причудливо сросшихся крон деревьев.

Свет, гармония и чистота.

Лэйн открыл окно, и Ли жадно вдохнула воздух: многослойный, пропитанный терпко-

горьким запахом нероли, дурманящей сладостью иланг-иланга и умиротворяющим дымно-смолистым ароматом кипарисов. Таким ей и запомнится навсегда вечнозеленый неувядающий Азаандар.

Карета выехала на тенистую аллею и копыта лошадей звонко зацокали по бледно-голубому камню мостовых, кажущихся логическим продолжением знойного неба. Перед глазами замелькали роскошные особняки, спорящие друг с другом степенью своей дороговизны и искусностью отделки.

Столица медленно оживлялась ленивым движением меняющихся караулов, открывающихся витрин, сияющих алмазным блеском и позолотой, одиноких прохожих, придающих пустынным утренним улицам пленительное очарование просыпающегося города. Здесь всё кричало богатством и изысканностью, и даже природа, бросаясь в глаза пышностью своей зелени и буйством красок, словно утверждала: здесь нет места бедности, убожеству и нищете, это город избранных, город-сказка, город-сон, город-мечта.

Экипаж в сопровождении войска Ястреба выехал на дугообразный резной мост, переброшенный через извилистую реку, васильковым хвостом петляющую через весь Азаандар.

- Ли, смотри, какая лодка, - Лэйн едва не наполовину высунулся из окна, засмотревшись на покачивающийся на поверхности воды белоснежный фарлеон.*

- Нравится? – подъехавший вплотную к карете Касс загадочно усмехнулся мальчишке.

- Да-а, - благоговейно выдохнул Лэйн.

- Хочешь покататься? – повел бровью мужчина.

- А можно будет? - не веря своему счастью, распахнул глаза ребёнок.

- Можно, это мой фарлеон, - безмятежно сообщил Касс, наслаждаясь захлестывающими через край эмоциями мальчишки. – Мы можем поплыть во дворец на нём, если захочешь? – обратился он уже к Оливии.

- Она захочет, - выпалил Лэйн. – Ли, правда же, ты захочешь? - с затаенной надеждой посмотрел он на охотницу.

- Мне всё равно, - безучастно отозвалась Оливия и, отодвинувшись от окна, откинулась на спинку сиденья, исчезнув из поля зрения герцога.

Эскорт, съехав с моста, остановился у высоких кованых ворот, за которыми простирался великолепный парковый комплекс, окружающий невиданной красоты особняк, построенный из серо-белого мирнейского мрамора. Створки, покрытые сияющей перламутровой пылью, отворились, подчиняясь едва заметному жесту руки Касса, и через несколько мгновений кавалькада остановилась на полукруглой площадке, перед которой в шеренгу выстроились слуги, высыпавшие из столичной резиденции Кассэля дель Орэна.

- Отныне Оливия дель Орэн, герцогиня Оттон - ваша хозяйка и госпожа, - низким голосом звучно заявил Касс, едва Ли успела выйти из кареты, взяв за руку ошaleвшего от окружающей роскоши Лэйна. – Её приказы – мои приказы, её воля – моя воля.

Оливия потрясенно повернулась к Ястребу, но тот с непроницаемым выражением лица продолжил представлять слугам Лэйна.

Внутри особняк Оттон оказался ещё прекрасней, чем снаружи, и герцог, опасаясь, что Лэйн свернёт себе шею или разобьет нос, пока будет подниматься по лестнице в свою комнату, поднял его на руки, украдкой наблюдая за идущей рядом Оливией. Не зная девушка, кому принадлежит этот дом, то могла бы подумать, что каким-то чудом вновь попала в Айвендрилл и ступает по жемчужным ступеням Silm'alos, настолько похож был по изяществу, искусности отделки, чёткости деталей и тонкости стиля особняк Ястреба на дворец светлого Владыки.

Апартаменты, которые выделили Ли, в два раза превосходили по размерам те, что принадлежали ей в Ястребином Когте. Отделанные в такой же светлой гамме, они не вызывали у девушки отторжения и неприязни, только безмятежное спокойствие и вежливую сдержанность. В них всё было изящно, лаконично и выдержано со вкусом.

Сидя на витом пуфе у инкрустированного зеркального столика, Ли печально смотрела на своё отражение, пока восхищенно переговаривающиеся Марси, Фэлис и Грасси разбирали её сундуки. Для служанок, не смевших и мечтать о таком путешествии, всё происходящее виделось сказочным сном, для Оливии же было очередным насилием над ней, она ощущала себя одинокой и чужой в этом месте, сорняком, случайно прижившемся в хорошо ухоженном розарии.

- Госпожа Оливия, ваши украшения, - Марси осторожно поставила на столик перед охотницей окованный в металл ларец, после чего положила рядом с ним небольшой ключик.

- Украшения? - удивилась Ли. - Зачем они мне?

- Ну как же? - искренне изумилась служанка. - Как можно идти во дворец без украшений? Это же неприлично для такой богатой и знатной шейны, как вы.

- Марси, - тяжело вздохнула Ли. - Поверь мне, драгоценности, надетые поверх дублета, будут выглядеть более неприлично, нежели их отсутствие.

- Как дублета? А как же платья? - Марси растеряно оглянулась на своих притихших товарок, а затем молчаливо уставилась на госпожу.

- Разве герцог вам ничего не сказал? - Ли нахмурилась. Ей помнилось, что Ястреб согласился с её условиями, поэтому девушка считала, что он предупредил служанок о том, какого толка наряды им предстоит для неё пошить.

- Сказал, - несмело встряла Грасси. - Но мы думали, это какая-то ошибка.

- Нет, Грасси, нет никакой ошибки, как и не будет никаких платьев.

Швея огорченно сникла, а Марси, видимо, не желая отступать и проникнувшись идеей уговорить хозяйку на парочку действительно женских нарядов, поспешно открыла ларец, демонстрируя Оливии его сияющее всеми цветами радуги содержимое.

- Госпожа, вы только посмотрите! - девушка подняла с горки драгоценностей тяжёлое ожерелье с квадратными ограненными сапфирами, окруженными каплями бриллиантов. - Оно невероятно идет к вашим глазам.

Ли равнодушно скользнула взглядом по камням, о цене которых даже думать не хотелось. Внезапно одно из украшений, находящихся в шкатулке, привлекло её внимание и она, запустив в ларец руку, вытащила оттуда тонкую серебряную цепочку с подвеской виде листка маленорна.

- Откуда здесь это? - Оливия протянула девушке кулон, вытащив из-за пазухи его двойник, подаренный ей Эллом.

Марси неловко замялась, судорожно заломив пальцы.

- Это принадлежало госпоже Эории, первой жене герцога.

- Странно, - призадумалась Ли, разглядывая украшение. - Как у неё оказался фамильный знак дома Нозринн?

- Так ведь госпожа Эория и была сияющей принцессой Нозринн, - с улыбкой пояснила Марси, и у Оливии внезапно всё похолодело внутри, а горло сдавила удушливая волна судороги.

- Как Нозринн? - потеряно выдохнула охотница. - Она была эльфийкой?

- Эльфийкой, госпожа Оливия, - радостно закивала Марси, не замечая, какой бледной становится хозяйка. - Она была сестрой светлого Владыки Айвендрилла.

Ли рванула ворот рубахи, сделав глубокий вдох. Всевидящий! Как такое возможно? Сияющая... Та, чье имя в Silm'alos произносили с бесконечной грустью и затаенной печалью,

погибшая сестра Элла - была убитой женой Ястреба, той, за смерть которой он так жестоко мстил всем без разбора, не терзаясь сомнениями: виновен или нет...

Марси, поняв молчание хозяйки по-своему, вдруг заговорила вновь, тихо, пронзительно и с то надломом в голосе:

- Я тогда так завидовала служанкам госпожи Эории: думала, отправляются в столицу, увидят то, что не позволено простому смертному... И с Шинном так хотелось вместе поехать...

- Шинном? - вяло и бесцветно повторила Оливия.

- Шинн - жених мой, - опустила глаза в пол Марси. - Был, - тихо добавила она. - Их всех убили вместе с госпожой: старую няню, служанок, кучера, охрану... даже лошадей перерезали.

Ли поднялась с места и, пройдя через всю комнату, открыла окно, жадно глотнув воздуха.

- Ступайте, - срывающимся на хрип голосом попросила она служанок.

- Но мы же еще не все ваши вещи разобрали, - попыталась протестовать Фэлис.

- Потом разберете, - Ли просто необходимо было сейчас остаться одной. Её душа была в таком смятении, что не было никакого желания ни видеть кого-либо, ни разговаривать. - Я хочу отдохнуть.

Девушки почтительно поклонились, послушно покидая комнату, а Оливия бессильно уткнулась лбом в оконный откос, невидящим взглядом уставившись в одну точку.

Как причудливо плела свои кружева судьба: связывая узлами, свивая в косы, она непостижимым образом то разводила, то вновь неизбежно соединяла нити чужих жизней.

Как такое возможно? Эльфы, возвышенные и утонченные существа, остро чувствующие любую неискренность и фальшь, презирующие насилие и жестокость, и вдруг... Подумать только: светлая перворожденная, нежная эльфийская принцесса - и жуткий нелюдь...

Что она нашла в нем? Как могла покинуть Таоррисинн, отказаться от света, любви, тепла и вечной юности ради безжалостного хозяина бросающих в дрожь теней?

Теперь Ли понимала, почему особняк Ястреба так напомнил ей дворец Владыки Нозринна. Темный монстр построил для своей женщины жилище, которое бы максимально напоминало ей родной дом. Так вот, о ком они говорили с Эллом! Раздавленная и обескураженная появлением герцога в Айвердрилле, она ничего не поняла из их разговора с Элладриилом.

... Когда дело касается моей женщины - плевал я на долг, честь, совесть и клятвы. Ты бы мог забрать ее, только убив меня...

В этот миг у Оливии не было сомнений в словах Ястреба: он и вправду, вероятно, умер бы, сражаясь до последнего вздоха за ту, которую так любил.

Любил...

Чудовище было способно на такое нежное и прекрасное чувство, как любовь...

В дверь неожиданно громко постучали, и стремительно повернувшаяся Оливия напоролась встревоженным взглядом на входящего в комнату Ястреба.

- Почему слуги до сих пор не разобрали твои вещи? - недовольно свел брови он, заметив

- Где их носит?

- Это я отпустила девушек, - встала на защиту служанок Оливия. - Хотела побыть одна.

- Что-то случилось? - обеспокоенный вопрос Ястреба был настолько неожиданным и странным, что Ли невольно расширила глаза, в упор глядя на своего многомордого мужа. С чего это вдруг его тревожит, что с ней происходит?

- Ничего, просто устала, - буркнула она.

Касс недоверчиво склонил голову набок, скептически пророкотав:

- Ты - и устала!?

- Представь себе! Случается и такое иногда.

Несколько секунд герцог молчаливо хмурился, задумчиво взирая на старательно отводящую от него взгляд охотницу.

- Я поведу Лэйна купаться в бассейн, - нарушил он затянувшуюся паузу, вновь выбив своими последующими словами у Оливии твердую почву из-под ног. - Хотел предупредить тебя. Вдруг ты станешь его искать.

- Бассейн? - подняла голову Ли.

- Да, в доме есть большой бассейн, - поведал Касс. - Ребенку должно понравиться. Если захочешь прийти посмотреть, слуги покажут тебе дорогу, - видя, что Оливия по-прежнему молчит, никак не реагируя на его слова, герцог повернул к выходу, напоследок оглянувшись и окинув девушку задумчивым серьезным взглядом. - Завтрак будет через час, отдыхай, тебя позовут, - произнес он и покинул комнату.

Ли облегченно выдохнула, вяло пройдясь по комнате и, усевшись на крышку одного из оставленных сундуков, подперла руками голову. Она не знала, чем себя занять и что делать. Привыкшая к постоянному движению и тяжелой работе, девушка изнывала от бездействия, замкнутого пространства и отсутствия цели. Даже в обители, несмотря на такое близкое присутствие Ястреба рядом и необходимость изображать видимость счастливой семейной пары, но будучи полезной и необходимой сестрам, она чувствовала себя лучше, чем здесь - запертая, как вольная птица, пусть в золотую, но все же клетку.

Оглядевшись по сторонам, охотница не придумала ничего лучше, чем самой разложить одежду по шкафам, хотя, если честно, для неё оставалось загадкой - зачем Марси и Фэлис набрали такое количество бесполезных вещей. Несколько корсетов, которые Ли и в былые-то времена не носила, она закинула в дальний угол вместе с кучей чулок и поясов, сам цвет и вид которых вызывал у девушки зуд и чесотку. Собственно говоря, она бы забросила туда и все остальное, а лучше и вовсе не распаковывала бы сундуки, потому что кружевные сорочки, платья со шлейфами и оборками, перчатки всех цветов радуги, а также туфли на каблуках и без она носить не собиралась.

Задвинув пустые сундуки в угол, Ли отправилась обследовать апартаменты, обнаружив за одной из дверей купальню с довольно странной купелью. В отличие от обычных - дубовых, к которым она привыкла - эта была выточена из цельного куска гномьего лазурита и сияла, словно шелковая ткань, отливая то глубоким ультрамарином, то поблескивая серебром, как мерцающее звездами небо, и даже на ощупь была бархатисто-шершавой и теплой.

Под стеной стояли ведра с кипятком и холодной водой, очевидно, предусмотрительно приготовленные слугами, и Ли, не долго думая, залила их в емкость, чтобы вымыться после дороги.

Только искупавшись, охотница поняла, зачем купель была сделана из такого баснословно дорогого материала. У Тобо на руке был браслет из лазурита и он, рассказывая о магических свойствах «небесного камня», говорил, что этот самоцвет может избавить человека от старой обиды, плохой мысли и необдуманного действия. Он забирает тревоги, тяжелые воспоминания, придает решительности и уверенности в себе.

Ли действительно почувствовала себя спокойной и уравновешенной после того, как понежилась в теплой воде, поэтому вернувшись в комнату с причитаниями служанки лишь повеселили ее своими ворчливыми сетованиями на то, что она лишает их работы, предпочитая делать все сама.

- Куда герцог повел Лэйна? – мягко отодвинув в сторону Фэлис, пытавшуюся завязать шнуровку на вороте ее туники, поинтересовалась Ли.

- На первый этаж. Я покажу, если позволите, - заулыбалась Грасси. – Они там с Джеддом. Мальчишка похож на лягушку и, если не вылезет из воды в ближайшее время, то покроется зелеными пупырышками.

- Пойдем, - уверено направились к выходу Ли, коротко кивнув замешкавшейся Грасси.

Девушка покорно засеменила следом, а встрепенувшиеся Марси и Фэлис, вытянув шеи, единогласно воскликнули:

- А мы?

- А вы отдыхайте, - усмехнулась Ли. – Пойдите, что ли, по парку погуляйте. Красота!

- Да где ж это видано, чтобы слуги по господскому парку гуляли? - побледнели девушки.

- Скажете - хозяйка приказала, - ничуть не смутилась Ли. – Живо гулять! Мне нужны здоровые, счастливые и отдохнувшие помощники, - спокойно заметила она и, схватив за руку, открывшую от удивления рот Грасси, потащила ее следом за собой.

То, что Ястреб назвал бассейном, оказалось огромным овальным водоемом из голубого мрамора, расположенным под высоким крестообразным сводом, раскинувшим свои расписанные тончайшим узором лепестки подобно гигантскому цветку над головами плещущихся в воде людей.

Мокрый и счастливый Лэйн стоял на высоком бирюзовом бортике, готовясь к очередному прыжку. Зажав пальцами нос, он, подпрыгнув, шумно шлепнулся в воду, окатив волной брызг глядящих на него с улыбками Касса и Джедда.

- Касс, подними меня наверх, хочу еще, - вынырнув, как поплавок, взвизгнул мальчишка, фыркающая и отплевываясь.

- Хватит. У тебя губы синие. На сегодня воды достаточно, - мягко отрезал герцог, поймав ребенка и подбросив его руками вверх.

Заливистый смех Лэйна ударился о высокие каменные своды, осыпавшись в рукотворное озеро звенящим хрусталем.

- Ладно, - согласно вздохнул мальчик. – Тогда ты прыгни напоследок. С подкруткой. Ну, пожалуйста! - заметив некое колебание Ястреба, попросил Лэйн.

Герцог сокрушенно покачал головой, а затем, подплыв к бортику, уцепился руками за его край, в одно касание выпрыгнув из воды наверх.

Оливия, до этого момента спокойно наблюдавшая за происходящим, смущенно отвела взгляд. Тонкие нижние штаны, в которые был одет герцог, намочнув, бесстыдно облепили его тело, от чего он казался совершенно голым. Нельзя сказать, что в таком виде Ли видела его впервые, но сейчас это выглядело так, как будто она за ним подглядывала, потому что ее присутствие так и осталось незамеченным.

Ястреб между тем высоко поднял руки, а затем, резко опуская, с силой оттолкнулся ногами от выступа, подпрыгнув вверх не менее чем на три эрта. Прокрутившись в воздухе по спирали, мужчина каким-то невероятным образом изогнулся в полете, чтобы войти в воду под прямым углом, не оставив после себя даже брызг.

Для Ли по-прежнему оставалось загадкой, как человеку с такой внушительной фигурой удастся в совершенстве владеть своим телом. Однажды она уже видела что-то подобное, во время нападения зургаров, только тогда он проделывал тот же трюк на земле, абсолютно не

опасаясь упасть и свернуть себе шею, что наталкивало Оливию на мысль: подобные прыжки были для герцога такой же нормой, как езда на лошади или владение мечом.

Неслышно отступив назад, охотница решила удалиться, пока ее не обнаружили и не пришлось краснеть и объяснять, что она здесь делает.

- Лив, - голос Ястреба ударился ей в спину, едва она успела сделать несколько шагов, заставив вздрогнуть и замереть. – Если ты собиралась искупаться, то мы уже выходим.

- Нет, - не поворачиваясь, глухо процедила Ли. – Я просто хотела напомнить, что Лэйну не стоит так долго сидеть в холодной воде.

- Ли, она теплая, - послышался оправдывающийся голосок Лэйна. – Иди к нам!

- Меня Марси и Фэлис ждут, - на ходу бросила Оливия, поспешно покидая помещение, не желая выдавать свое смущение и досаду.

Выбравшись за двери, она отдышалась, прижавшись спиной к стене, после чего, схватив растерянню взирающую на нее Грасси за руку, быстро потащила швею обратно в свою комнату.

Выйдя в холл, она обнаружила возле лестницы ссутулившихся, виновато опустивших головы Марси и Фэлис, перед которыми возвышался длинный и худой, как жердь, мужчина с заостренными чертами лица, одетый в черную ливрею, на груди у которой красовался вышитый серебряной нитью герб герцога. Человек, которого Ли мысленно нарекла сушеным тараканом, почему-то строго и грозно отчитывал девушек, громко потрясая огромной связкой ключей, зажатой в костлявой руке.

- Что здесь происходит? - подойдя ближе, поинтересовалась Ли.

- Госпожа, - вытянулся в струнку перед Оливией мужчина, от чего показался ей еще выше и худее. – Я застал ваших служанок за постыднейшим занятием.

Ли удивленно посмотрела на побледневших девушек, а затем перевела взгляд на «таракана».

- Хотелось бы узнать, кто вы такой, что позволяете себе кричать на моих служанок? – недовольно заломила бровь Ли.

- Я Орланд, паргонт* Его Светлости, госпожа, - с пафосом в голосе заявил мужчина. – И ваш покорный слуга, - чинно поклонился он.

- В чем провинились Марси и Фэлис, мастер Орланд? – холодно посмотрела в мутно-серые глаза мужчины Оливия.

- Эти две ленивые гусыни позволили себе гулять в вашем парке, нелепо заявив, что это вы отдали им такой приказ.

- Я действительно приказала им прогуляться в парке, чтобы расслабиться и отдохнуть после долгой дороги. Вы считаете мой приказ нелепым? – вопрошающе выпрямилась Ли.

Управляющий гулко сглотнул и растеряно пробубнил:

- Что вы, госпожа Оливия. Как можно... Я просто не думал, что вы можете отдать такое распоряжение...

- Что вас в нем удивляет?

- Ну, как же, - замялся Орланд. – Это ведь ваш парк! Как можно слугам туда ходить?

- А дышать со мной одним воздухом можно? – обескуражила своим вопросом мужчину Оливия. – Это ведь мой дом? Стало быть, и воздух в нем принадлежит мне. Не дышите, Орланд! Как можно? Вы воруете мою собственность!

Паргонт покрылся пунцовыми пятнами и, кажется, действительно перестал дышать.

- На будущее, Орланд, запомните: у меня очень ответственные, исполнительные и внимательные служанки, и мне не нравится, когда на них повышают голос и беспричинно

обвиняют во лжи, - Ли перевела взгляд на восторженно глядящих на нее служанок, повелительно махнув им рукой. - За мной, - поднимаясь по ступеням, приказала она.

Проходя мимо застывшего памятником самому себе паргонта, Марси ехидно показала ему язык, а потом, шустро подобрав юбки, тут же бросилась за хозяйкой.

- Да, Орланд, - приостановившись, вдруг вспомнила Оливия. - Если у вас будет желание и время выйти в сад, чтобы подышать воздухом и полюбоваться красотами, я ничего не буду иметь против.

- Ему бы на пользу пошло, - хмыкнув, шепнула Фэлис. - Гляди, худой и желчный какой... Поди, болезный.

- И молока с чесноком, - прыснула Марси, подмигнув подруге. - Глисты ему тоже вывести не помешает.

Стараясь сохранять серьезность на лице, слушая перешептывания служанок, Ли спокойно и величаво шла по лестнице, дабы не оскорбить Орланда своим смехом. И лишь когда поднялась на второй этаж и свернула за угол, позволила себе широко улыбнуться и с укоризной шикнуть на разошедшихся девушек, громко и весело хихикающих на все крыло особняка.

- Тише вы, - пригрозила пальцем Ли. - Вдруг услышит?

- А чего? - расхрабрилась Марси. - Пусть слышит, глист сушёный! А то - гусыни ленивые мы у него, понимаешь. Молока ему с чесноком - самое оно! Вон, хозяину помогло ведь.

- Марси! - наступила ей на ногу Фэлис. - Ты что несёшь? - зашептала девушка.

Марси сконфуженно скривилась, виновато посмотрев на Оливию.

- Так помогло ж, - жалобно пробормотала она. - Гляди, какой стал! Даже улыбается. Иногда.

Ли спокойно направившись в свои покои, сделав вид, что не расслышала болтовни горничных. Впрочем, они и сами больше старались не напоминать ей о герцоге и полностью сосредоточились на подготовке для неё одежды на приём.

Пока Ли не было в комнате, туда внесли ещё один сундук - с тканями, и теперь рулоны материи пестрыми дорожками устилали пол, а суетящиеся служанки без конца прикладывали отрезы к лицу хозяйки, выбирая наиболее выгодное для неё сочетание цвета.

- Что тут выбирать? - Оливии надоели все эти хлопоты и она, схватив с пола куски чёрного и тёмно-синего бархата, ткнула их служанкам. - Один дублет и штаны из этого, другой из этого.

- Но это мужской цвет, - робко возразила Грасси. - Раз вы не хотите надевать женское платье, то хотя бы цвет костюма пусть будет женским!..

- Да какая разница, - по большому счёту, Ли было всё равно, как она будет выглядеть. Если царь сочтет её чучелом, то это будет даже лучше: может, тогда удастся упросить его вернуть ей Доу Драххар и признать брак недействительным?

- Большая, - солнечно улыбнулась швея. - У герцога будет чёрный костюм с серебряной вышивкой и позументом. У Лэйна такой же. Вы на их фоне должны выделяться. Я предлагаю сделать костюмы бежевого и палевого цвета и расшить их золотом.

- Делайте, что хотите, - махнула рукой Ли, позволив девушкам снять с неё мерки. - Бежевого, так бежевого.

Когда возня вокруг неё закончилась, Оливия попросила Грасси отвести её к Лэйну. Охотница так привыкла за время, проведённое в обители, к тому, что он всё время был рядом, что теперь даже скучала, не видя его всего несколько часов.

Спальня мальчишки оказалась в конце коридора, за покоем герцога.

Лэйн стоял посреди комнаты перед сидящим на стуле Джедом, который расчёсывал ещё влажные после купания волосы ребенка.

- Ли, ты видела, как красиво? – заметив охотницу, пискнул Лэйн, ткнув пальцем на свою кровать под тяжелым зелёным балдахином, украшенным золотыми листьями клевера.

- Красиво, - согласилась Оливия. – И ты у меня красивый, - глядя на новенькую, расшитую по вороту и манжетам рубаху мальчишки, заметила девушка.

Лэйн поднял руки, демонстрируя белоснежные широкие рукава, и восторженная улыбка осветила его счастливое лицо.

- Как у настоящего оллинга, - с гордостью заявил мальчик. – И брюки – гляди, какие! Это Грасси пошила, - любовно погладив ладошками бархатную ткань штанов, он лукаво скосился на Джеда. – Золотые руки у неё.

Джед, в этот момент переключившись на Оливию, не обратил на его слова никакого внимания, и мальчишка, недовольно нахмурившись, повторил громче и настойчивей:

- Руки, говорю, золотые у Грасси.

Джед недоуменно повернулся к Лэйну.

- Чего? – удивленно изломил он широкую бровь.

- Чего, чего, - сокрушённо покачал головой Лэйн. – Куница да белка тебе подруга!

Джед мгновенно врезал мальчишке по шее, ворчливо пробурчав:

- Мал ещё, нос свой куда не надо совать!

Лэйн с досадой потёр затылок, обиженно фыркнув:

- А ты большой, поэтому дальше своего носа ничего не видишь.

- Чего это я не вижу? – сердито поинтересовался Джед.

- Да ничего, - надулся Лэйн. – Котта и штаны на тебе новые откуда? Грасси пошила. Сапоги почему блестят, как зеркало? Грасси почистила. А ты: – «Спасибо, Грас»! – уныло передразнил Джеда Лэйн. – Медведь ты косолапый, вот кто.

- А что я ей должен был сказать? – взъерошил свою шевелюру Джед.

- Ты бы цветов ей, что ли, в благодарность нарвал, вон их сколько в саду, на любой вкус и цвет, да слово ласковое сказал... Жалко тебе?

- Не жалко, - хмуро отозвался Джед. – Только зачем девочке голову морочить?

- Почему морочить? – удивилась Ли. – Грасси замечательная девушка, ты присмотрелся бы, - ласково улыбнулась мастриму она.

- Вот потому, что замечательная, потому и не хочу голову ей морочить. Зачем я ей такой? Бобыль старый...

- Это ты-то старый? – вытаращилась на Джеда Оливия. – Да ты фору любому молодому дашь! Чего это ты себя хоронить вздумал?

- Ага, - ехидно добавил Лэйн. – Как постирать, пошить, да почистить чего, так ты не старый! Нашел себе служанку.

- Я её прошу разве? – смутился Джед. – Она сама...

- Правильно! Сама. Потому что любит тебя, медведя рыжего да слепого, - разозлился Лэйн. – А ты над ней издеваешься!

- Чего!? – вскинулся Джед, удивлённо уставившись на мальчишку.

- Ничего, - вздохнул мальчишка. – Говорю ж – медведь слепой! А ещё мастрим... Неужели не видишь, как она на тебя смотрит?

- И как она на меня смотрит?

Лейн состроил уморительное личико и посмотрел на Джедда с выражением собачей преданности на лице.

- Вот так! – сообщил мальчишка.

Оливия улыбнулась от совершенно растерянного вида мастрима и тихо добавила:

- И правда так смотрит.

В этот момент в двери постучали, и на пороге появилась Грасси:

- Госпожа, вас зовут к столу.

Джедд, сглотив, впился в девушку пристальным внимательным взглядом, а она, быстро опустив глаза, вдруг покраснела до самых кончиков своих рыжих волос.

- Ты идёшь? – дойдя до дверей, поинтересовалась у мастрима Оливия, заметив, что он, не сдвинувшись с места, так и продолжает смотреть на смущённо зардевшуюся швею.

- Я на кухне поем, - неожиданно сообщил Джедд. – С Грасси. Ты ведь ещё не завтракала? - обратился он к девушке.

Грасси несмело мотнула головой, а затем посмотрела на мастрима с такой нежностью во взгляде, что у него сбилось дыхание. И как он раньше не замечал, что девушка действительно к нему равнодушна?

Лэйн с Оливией понимающе переглянулись и, взявшись за руки, последовали за ожидающим их в коридоре слугой, предоставив прозревшего мастрима и растерянную швею самим себе.

Касс намеренно не пошел звать Оливию сам, а приказал привести её слуге, чтобы дать ей возможность почувствовать себя вольной и независимой от него. Ястреб видел и понимал, как дорожит она свободой и как болезненно реагирует на малейшее ущемление её прав.

Удивительно: жизнь в среде вольных мастримов сделала её совершенным антиподом знатных и привилегированных шейн Аххада. Она даже не понимала, насколько своим поведением бросает вызов традициям и системе. Строптивых жён в высших сословиях запирали под замок, и держали на хлебе и воде до тех пор, пока они, одумавшись, не начинали себя вести так, как того требовал муж. С крестьянками было проще: из них дурь обычно выколачивали кулаком. Хотя все знали, что такая практика частенько случалась и среди знати. Только в отличие от простолюдинов, оллингс битьё своих жён не предавали огласке, да и те старались тщательно скрывать от окружающих этот факт. Как бы красиво ни звучал титул знатной шейны, и в какой бы роскоши она ни жила, прав у неё было не больше, чем у самой обычной крестьянки.

Женщины-наёмницы были особой породой, и отношение к ним было таким же, как к любому воину. Другое дело, что таких женщин в Аххаде было очень мало, хотя в Грэммодре и Айвендрилле они встречались довольно часто, а у друу девочек так и вовсе учили владеть мечом и луком с раннего детства.

Если бы Лив была эльфийкой, друу или орочихой, никто при дворе не обратил внимания на её чудачество, но она была человеком, к тому же женой наследного эрла - правой руки царя. И Касс вполне отдавал себе отчёт, какой скандал вызовет во дворце её появление в мужском костюме.

Впрочем, герцог был также уверен, что Магрид станет единственным вельможей в Арум-Рисире, кому на это будет совершенно наплевать. Для прагматичного и циничного венценосца

имеет значение и вес только то, что она появится во дворце под руку со своим мужем, и в последнюю очередь его станет интересовать, во что она одета.

Единственное, чего опасался Касс, так это того, что его жена станет предметом насмешек и глупых шуток со стороны не слишком доброжелательных и терпимых обитателей Арум-Рисира.

Опасался?..

С чего бы это?!

Касс поймал себя на мысли, что слишком много в его голове в последнее время дерзкой и своевольной охотницы.

А с того момента, как он ее поцеловал, когда она явилась ночью в его спальню, такая красивая и волнительная, с ним вообще происходило что-то странное. Стоило закрыть глаза – и в памяти всплывало воспоминание о девичьем теле в его объятиях: гибком, юном, упругом; тёплых губах на его губах, мягких, влажных, с хмельным привкусом сладкого вина... А ещё – об извивающихся вокруг них огненных лозах, почему-то совершенно не причиняющих вреда и не оставляющих после себя никакого следа.

Кассу оставалось лишь догадываться, что это как-то связано с проклятием, потому что ничего подобного ни с одним из его предков за всю историю рода не происходило. Ни на одну винн эль корро драконий огонь так странно не реагировал. Да, наверное, и не была ни одна из избранных драконом невест похожа на Оливию. Эта женщина сама была, как огонь: яркая, непокорная, обжигающая и непредсказуемая.

Она избегала его после поцелуя, пряталась, словно нашкодивший ребёнок, и это было так не свойственно той Оливии, что всегда встречала удары судьбы с гордо поднятой головой.

Неужели это потому, что он ей так противен?

Касс не понимал, почему его тревожит её рассеянный взгляд, отсутствующий вид и нежелание смотреть в его глаза. Ему было бы легче, если бы она как прежде шипела дикой кошкой, одаривала крепким словом. Удивительно, но он даже обрадовался бы, врежь она ему хорошенько.

Непонимание ситуации заставляло Касса нервничать, поэтому до отвратительного хотелось влезть в её голову, чтобы понять, что с ней происходит, но он дал ей обещание – обещание, нарушить которое не имел права.

Подарки и другие сюрпризы

Двери в столовую медленно распахнулись, и ряд лакеев склонился перед входящими в зал Оливией и Лэйном.

- Касс, гляди какой у меня наряд! - мальчишка раскинул руки в стороны и покрутился на месте. Лэйн никак не мог нарадоваться своей новой одежде: никогда в жизни у него не было рубахи из такой тонкой и дорогой ткани, да ещё и расшитой золотой нитью. – Я похож на оллинг!

- Ты и есть оллинг, - погладил его по макушке Касс. – Ты ведь теперь мой сын. И сегодня вечером я представлю тебя царю как своего сына и наследника.

Лэйн на мгновение призадумался, а затем расстроено сник:

- Тебе за меня будет стыдно...

Касс перевёл недоумённый взгляд на Оливию, а после спросил мальчика:

- Почему?

- Я не умею себя вести, как оллинг, не умею говорить, как оллинг и читать я тоже не умею...

- Этому не сложно научиться, а ты очень смышлённый мальчик, - улыбнулся Касс. – С сегодняшнего дня я приставлю к тебе учителей, которые будут учить тебя писать, читать и считать. А что касается речи и поведения, то это всё приходящее: со временем это станет для тебя такой же нормой, как пить, есть или дышать. Сегодняшнее представление царю лишь формальность. Всё, что от тебя потребуется – просто постоять несколько минут молча рядом со мной.

- И у меня ничего не будут спрашивать? – удивился Лэйн.

- Не будут. Говорить буду я.

- А у Ли тоже ничего спрашивать не будут? – не унимался Лэйн.

Касс повернулся к охотнице, спокойно посмотрев ей в лицо.

- Думаю, Оливия сама знает, что отвечать, если её о чём-то спросят.

Ли попыталась отыскать в его глазах хоть какой-то намек на иронию или насмешку, но всё в облике герцога говорило о серьезности его слов, что наталкивало девушку на странную мысль: неужели он и правда уверен в том, что её манеры не опозорят его перед царем?

Касс между тем вежливо отодвинул для неё стул, приглашая к столу, после чего ровно поинтересовался:

- А где Джедд?

- У него нашлась более интересная компания на завтрак, - усаживаясь, пояснила Оливия.

- Колючка, кто это посмел твоему обществу предпочесть чьё-то другое? – появившийся в дверях Дэррэк весело подмигнул охотнице и Кассу, а затем, подойдя к Лэйну, торжественно вручил ему увесистый, перевязанный лентой сверток. – Дядя сегодня с обещанным подарком, - довольно сообщил он. – Разворачивай!

Лэйн, памятуя как его отчитала Ли за книгу, без спроса взятую у герцога, повернулся к девушке, сложил брови домиком и умоляюще посмотрел на неё.

- Бери уже, - смилостивилась над ребёнком Оливия, видя, как горят в предвкушении сюрприза его глаза.

Лэйн развернул кусок ткани – и в его руках оказалась уменьшенная копия вожаемых сапог Дэррэка из сарийской кожи.

- Эти тебе будут в самый раз, - Дэррэк похлопал Лэйна по плечу и игриво щёлкнул по носу. – Не придется ждать, пока вырастешь.

Мальчишка, одарив Дэррэка взглядом, полным обожания, прижал сапоги к груди и восторженно выдохнул:

- Спасибо!

- Колючка, - вальяжно усевшись напротив Оливии налил себе вина Дэррэк, отсалютовав девушке бокалом, - для тебя у меня тоже есть подарок. Он ждёт тебя в твоей комнате.

- Я в подарках не нуждаюсь, лосяш. Не маленькая, - окатила его ледяным холодом Оливия.

- И, тем не менее, он тебе понравится, - ничуть не обиделся Дэррэк. – Он мне тебя напомнил: такой же колючий и острый.

Оливия, не видя смысла углубляться в глупую беседу, занялась Лэйном, щедро подкладывая в его тарелку запечённых овощей и мяса, а не желающий так просто лишаться удовольствия от словесной пикировки с невесткой Дэррэк вновь пристал к охотнице:

- Чем ты меня сегодня угощать собираешься, колючка, надеюсь не сырым луком?

Ли состроила кислую улыбку наглому братцу Ястреба, а затем, развернувшись к стоявшему под стенкой подавальщику, громко попросила:

- Принесите графу его любимое блюдо!

Парень испуганно вытянулся, не понимая, о каком блюде идет речь, и недоуменно уставился на хозяйку. А когда Оливия заговорщически подмигнула ему одним глазом, растерялся окончательно.

- И какое же у меня любимое блюдо? – полубопытствовал Дэррэк, расслабленно откинувшись на спинку стула.

- Ты запомнил, лосяш? – невинно хлопнула ресницами Ли. – Вы же, лоси, страсть как любите мухоморы. Я надеюсь, мухоморы, тушеные в сметанном соусе, уже готовы? – обратилась она уже к слуге, снова ему подмигнув.

Парень, наконец, сообразив, что хочет от него хозяйка, согласно кивнул головой и важно произнес:

- Конечно, госпожа. Сейчас принесу.

Дэррэк тревожно оглянулся на брата, попивавшего вино и спокойно наблюдавшего за происходящим.

- Ты что, правда меня собрался травить мухоморами!?

Касс слабо повел бровью, негромко хмыкнув:

- Почему травить? Если мне не изменяет память, ты сам признался, что вы, лоси, очень уважаете мухоморы.

- Она на тебя отвратительно влияет, - возмутился Дэррэк, кивнув в сторону неспешно поедающей мясо Оливии. – Обаятельный остряк в нашей семье - я. Не смей тянуть на себя моё одеяло!

Вернувшийся в этот момент слуга, поставил перед Дэррэком дымящийся глиняный горшочек, от которого распространялся густой грибной аромат.

- Ваши мухоморы, Ваше Сиятельство, - торжественно объявил он.

Дэррэк потрясенно принялся, до конца не веря, что ему принесли отраву, а Касс, быстро наклонившись к горшочку, зачерпнул из него ложкой густую массу.

- М-м-м, - кивнул головой он, прожевав тушёные в сметане грибы. – Действительно мухоморы. Очень вкусно!

Дэррэк нервно сглотнул, подозрительно покосившись на хихикающего Лэйна.

- Наивный ты, дядя, - пожалел Дэррэка мальчишка. Сапоги, которые тот принес, были такими красивыми, что ребёнку показалось: будет крайне невежливо с его стороны подшучивать над мужчиной, помогая Кассу и Ли. – Неужто ты подосиновиков никогда в жизни не собирал? Ты на шляпки-то погляди! Ну какие же это мухоморы?

- У-у, - обижено и мрачно прогудел Дэррэк, всё ещё с подозрением ковыряясь ложкой в горшочке. – И что за родственники у меня? Брат – нелюдь, невестка – ведьма, один племянник человек! А это точно не мухоморы? – опасливо переспросил он у Лэйна.

- Стал бы Касс мухоморы есть? – мальчишка запихнул в рот кусок печёной морковки, не понимая, как такой взрослый мужчина мог не понимать такой простой истины. – Они же ядовитые!

На губы Дэррэка напозла почти такая же ядовитая, как мухоморы, улыбка и он радостно просветил ребёнка:

- На нелюдей яды не действуют. Твой папка может спокойно есть мухоморы на завтрак, обед и ужин. И кто из нас после этого лось? – многозначительно приподняв брови, он посмотрел на брата.

- Ты что, правда можешь есть мухоморы? – застыл с поднесённой ко рту ложкой Лэйн, растерянно обратившись к Кассу.

- Скажем так: если я их съем, мне ничего не будет, - решил не пугать ребёнка своими способностями Касс, но если он думал, что мальчика это каким-то образом может огорчить, то сильно ошибся. Его заявление возымело обратный эффект.

- Вот это да - яды не действуют! - с уважением посмотрел на Кассу Лэйн. – Мне бы так!

- Зачем тебе?

- Мухоморов бы попробовал, - беззаботно ответил мальчишка. – Что-то же лоси в них находят! – задумчиво закатил он глаза, и Касс, улыбнувшись одними уголками губ, беззлобно подмигнул брату.

- И что только вы, лоси, в них находите?

- Та-ак, - потянул Дээрэк, барабанив пальцами по столу. – Сговорились? Уже и ребёнка научили? Отберу сапоги, - изобразив суровую гримасу на лице, зыркнул он на Лэйна.

Мальчишка перестал грызть жареную утиную ножку и испуганно оглянулся на слугу, державшего в руках его подарок. Быстро запихнув в себя кусок пирога, Лэйн отхлебнул травяного чая из чашки, а затем подскочил с места, мельком глянув на Оливию.

- Я уже наелся. Можно, я пойду? - выхватив у лакея сапоги, попятился к выходу он.

Оливия отложила в сторону салфетку и поднялась из-за стола, не желая оставаться наедине с мужчинами.

- Можно, - кивнула она мальчику. - Я тоже с тобой.

- Куда ты, колючка? – разочаровано потянул Дээрэк. – А как же совместный завтрак? Я ещё даже мухоморов твоих не попробовал.

- Приятно отравиться, лосяш, - огрызнулась Оливия и, пройдя мимо подыгравшего ей слуги, благодарно улынулась парню.

- Неласковая ты, колючка! Я к ней с подарками и всей душой, а она мне – то в нос, то лук, то мухоморы...

- Лосяш, ты не понял? – на ходу бросила через плечо Ли. – Меня нельзя купить. Свои подарки можешь оставить себе.

- А если это не подкуп? – остановил её Дээрэк. – Если это от чистого сердца? Тебе понравится, колючка. Обещаю.

- Вряд ли, - скептически хмыкнула охотница, покидая братьев.

- Думаешь, примет? – с сомнением посмотрел на Кассу Дээрэк, когда за Оливией закрылась дверь.

- Думаю, да, - повел плечом Касс. – Учитывая её любовь к холодному оружию, от такого подарка ей будет сложно отказаться.

- Почему тогда сам не подарил? Зачем это представление?

- От меня она не примет ничего, как бы ей это ни нравилось, а на тебя ей не за что обижаться. Разве что за то, что дразнишь её колючкой, хотя, похоже, тут у вас ничья, лосяш, - насмешливо потянул Касс.

Дээрэк довольно улыбнулся, опустошая блюдо с мясом, щедро сдобренным брусничным соусом.

- А она не так безнадежна, как показалось вначале... но все равно колючка...

- Довольно, - резко осадил его Касс.

- Да понял я, понял. Я помню: тебя всё устраивает, - примирительно улыбнулся брат. – А раз тебя всё устраивает, меня – тем более!

Дэррэк снова попытался пошутить, но Касс уже не слушал его привычную болтовню, он думал и жалел только об одном: что не может увидеть сейчас реакции Оливии на сделанный для неё на заказ клинок из заговорённой стали – завораживающе красивый и смертельно опасный.

Лэйн, натянув на себя новенькие сапоги и бархатный костюм, расшитый серебром, важно прохаживался по комнате, то и дело поглядывая на себя в огромное зеркало. Каждый раз, поймав в нём своё отражение, он глубоко вздыхал от удовольствия и посылал Грасси, с умилением глядящую на него, счастливую улыбку.

- Вы будете сегодня во дворце самым красивым оллингом, маленький господин.

- Опять ты за своё, - надулся Лэйн. – Какой я тебе господин, Грасси? Мы же друзья!

- Так принято, Лэйни, - ласково обняла мгновенно подошедшего к ней мальчишку швея. – Вы теперь сын герцога, стало быть, маленький хозяин и господин.

- А можно я для задаваки паргонта буду господином, а для тебя другом? – Лэйн преданно заглянул в глаза Грасси, а затем повернулся к Оливии в поисках поддержки.

- Грасси, когда рядом нет посторонних и задаваки паргонта, - улыбнулась она служанке, - ты спокойно можешь общаться с Лэйном, как делала это раньше. Думаю, честь и гордость герцога от этого не пострадают.

- Ну-ка, быстро сказала мне: «Лэйн, ты мой лучший друг!»! – поставил руки в боки мальчишка. – А то обижусь, - сурово сдвинул бровки маленький шантажист.

- Ты мой лучший друг, Лэйн, - безысходно вздохнула швея, подчиняясь настойчивому напору ребёнка.

- Так-то лучше, - сверкнул глазами Лэйн, а затем, стремительно поцеловав Грасси в щёку, зашептал. - А ты - самая лучшая на свете швея! И у тебя руки не золотые, а волшебные!

- Это иголка эльфийская волшебная, а не мои руки, - засмутилась Грасси, стыдливо зарумянившись и опустив глаза в пол.

- Иголка просто шьёт, - заметила Ли. – А всё остальное – это твоя фантазия и умение. Так что Лэйн прав, - улыбнулась охотница. – Костюм ты для него замечательный сшила.

- У вас будет не хуже, госпожа Оливия, - воодушевилась швея. – Марси и Фэлис сейчас дублет смётывают. Пойду, посмотрю, если закончили – будем делать примерку.

- Я с тобой, - Лэйн схватил за руку собирающуюся уходить Грасси. Уж очень ему хотелось пройтись по особняку в новом костюме, чтобы все слуги могли увидеть и оценить такую красоту.

- Я буду у себя в комнате, - покидая спальню Лэйна, сообщила Ли.

Девушка вдруг вспомнила о подарке, который ей принес языкатый братец Ястреба, и решила поскорее от него избавиться, пока тот не подумал, что она собирается его себе оставить. Первым делом, войдя в свои покои, охотница направилась к туалетному столику, полагая, что Дэррэк решил ей преподнести какую-нибудь дорогую побрякушку, наивно рассчитывая, что её могут впечатлить блеск золота и драгоценных камней. Но не найдя ни на столике, ни на комодке ничего

нового и похожего на подарок, Оливия, скептически хмыкнув, сложила на груди руки и обвела комнату придирчивым, внимательным взглядом.

Она обнаружила его не сразу...

Вернее, не сразу поняла, что на застеленной серебристым покрывалом кровати что-то лежит, потому что цвет металла практически сливался с цветом ткани. Сделав робкий шаг вперед, Оливия на секунду замерла, затем, как замороженная, пошла навстречу манящему её мечу.

Мир размылся, утратил резкость и чёткость, и Ли показалось, что сейчас в звенящей пустоте остались только она и зовущий её клинок.

Осторожно подняв оружие с кровати, Ли резко выдернула его из ножен, и комнату наполнил мелодичный звон поющей стали. Никогда ничего подобного Оливия не видела. Это было больше, чем оружие – это было произведение искусства: росчерк молнии, закованный в сталь, музыка, застывшая в металле. Девушка плавно прокрутила кистью – и тонкий длинный клинок, описав дугу, со свистом рассек воздух, заставив Оливию восхищенно выдохнуть. Гладкая отполированная рукоять идеально ложилась в ладонь, словно была под неё создана. Изящная скругленная крестовина и навершие были покрыты золотом и расписаны сложным извилистым орнаментом, переходящим на верхнюю часть четырехгранного лезвия с остро-заточенными кромками.

Ли крутанулась, выбросив вперед руку с мечом, и блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь идеальной балансировкой оружия. Остановиться она уже не могла. Выпрямив спину, охотница, бесшумно скользнула по паркету, начиная свой любимый танец со смертью.

Шаг, поворот, выпад... тонкое как игла острие, упираясь в деревянную поверхность шкафа, внезапно входит в неё, как нож в масло, заставляя охотницу ошеломлённо замереть. Вытащив клинок из мебели, Ли, не веря своим глазам, наклонилась, разглядывая сделанную ею дырку.

- Так вот ты какой.. - подняв меч вверх, восхищённо прошептала Оливия. - Скайрим...

Впервые в жизни охотница держала в руках скайрим - именной заговоренный клинок, всегда возвращавшийся к своему хозяину.

- И чей же ты? – Ли поднесла ближе к глазам лезвие, разглядывая выгравированную по долу вязь, складывающуюся в письмена. - Оливия Торвуд дель Орэн, - потрясённо прочитала она. – Мой!

Ли взяла в руку ножны, бережно вернув меч на место. Кожаная перевязь была однозначно женской: тонкий ремень, пробитый серебряными заклепками, заканчивался аккуратной пряжкой с такой же искусной гравировкой, как и на мече. У Оливии не было сомнений, что это и был тот подарок, о котором говорил Дэррэк и который, по его словам, должен был ей понравиться.

- Ну и хитрец ты, лосяш, - усмехнулась охотница в пустоту комнаты. Сказать, что меч ей понравился, было слишком просто и невыразительно. Клинок был восхитительным и, судя по тому с какой точностью до сикра он был подогнан под её руку, его действительно хотели подарить от чистого сердца. От таких подарков не принято было отказываться: это выглядело бы как оскорбление, а Ли не привыкла плевать в душу людям. Брат Ястреба хоть и был редким треплом, но судя по всему - человеком хорошим.

Охотница ещё немного полюбовалась подаренным ей оружием, а потом повесила его на спинку стула, решив, что найдет способ, как поблагодарить за него Дэррэка.

На несколько последующих часов Ли вообще забыла обо всем на свете, потому что вернувшиеся в её покои с костюмом для приема служанки заставили её стоять в позе огородного чучела, пока они подгоняли по ней одежду.

- Госпожа Оливия, надо бы и с волосами что-то сделать, - заметила Фэлис, когда снимая с хозяйки дублет, неровные рваные пряди коснулись её руки.

- Что с ними надо сделать? – испугалась Оливия.

- Прическу, - заинтересованно потрогав волосы хозяйки, призадумалась служанка.

- Не надо никаких причесок! – Ли машинально схватилась за голову, с опаской покосившись на присоединившуюся к Фэлис Марси.

Девушки обошли Оливию по кругу, с нездоровым блеском в глазах разглядывая её волосы.

- Ровно подстричь... - задумчиво прищурилась Фэлис.

Марси согласно кивнула и добавила:

- И завить!

- Нет! - взвизгнула Оливия. – Никаких «завить»! Что это вы удумали? Не надо из меня глупую овцу делать!

- Почему овцу? – обижено надулась Марси. – Это если сильно щипцы передержать, то локон тугой будет. А если сделать мягкие волны, то получится очень женственно и красиво.

- А ещё красиво уложить... – подключилась Фэлис.

- Так! Стоп! – выставила вперёд руки Оливия. – Подстричь – ладно, стригите. Завивать не позволю. И не надо мне вот этих ваших волн...

- Тогда подстричь и уложить, - стала торговаться Фэлис в надежде, что если госпожа согласится, то они с Марси обязательно придумают, как сделать прическу герцогини неотразимой.

- А укладывать чем будете? - подозрительно напряглась Оливия.

- Гребнем и руками, - переглянулись служанки. Маленькую хитрость, что гребень смачивается в специальном растворе из сока цветов лотении, позволяющем придавать прядям нужную форму и блеск, выдавать хозяйке девушки не стали.

- Хорошо, - нехотя согласилась Ли. – И уложите.

- Тогда за дело! – хлопнула в ладоши Фэлис, и у Оливии от её радостно-воодушевленного вида мгновенно вспотели ладошки.

Одному Всевидящему известно, что эти две интриганки сотворят с её головой!

Понятно было, что хуже, чем есть, уже не будет, но со своим образом Оливия как-то свыклась и чувствовала себя в нём уверенно, а привыкать к новому времени у неё совершенно не было.

Марси, откинув ковер, поставила в центре комнаты стульчик, а Фэлис, открыв комод, выудила оттуда небольшие ножницы.

- А почему не возле зеркала? – заподозрила неладное Ли. – Я же видеть ничего не буду.

- А как я ходить вокруг вас буду? Мне же неудобно, - нашлась Фэлис.

Тяжело вздохнув, охотница наконец уселась на стул и смежила веки. Нет, страшно ей не было, просто слишком велик был соблазн встать и убежать, поэтому девушка предпочла не видеть того, с какими лицами служанки будут издеваться над её несчастной головой.

Когда у её лба раздался характерный лязгающий звук ножниц, а затем на нос посыпались остриженные волосы, Ли все-таки не выдержала и открыла глаза.

- Что это было? - нервно передернула шеей она, вопросительно воззвись на Фэлис.

- Чёлочка, - с милой улыбкой, которая, как показалось Оливии, не предвещала ничего хорошего, сообщила служанка. – Вы ротик и глазки закройте, госпожа, - мягко попросила девушка, - а то сейчас волос наглотаетесь.

- Зачем мне чёлочка? – простонала Ли.

- Не надо было волосы так-сяк-наперекосяк резать, - всё с той же милой улыбкой пропела Фэлис, оттяпав от шевелюры Оливии очередной клочок. – Вы разрешили мне вас постричь, вот и доверьтесь.

- Я уже сильно жалею, что так сглупила, - зло буркнула Ли, снова закрыв глаза.

Следующие полчаса охотница старалась не думать о том, на кого она станет похожа, когда Фэлис закончит кромсать её и без того искромсанные волосы. А когда маниакально орудующую ножницами служанку заменила Марси с гребнем, счастливо мурлыкающая себе под нос глупую песенку, Ли нервно вцепилась в стульчик руками и стала мысленно бросать кинжалы по воображаемым мишеням.

- Всё, - наконец сообщила Марси, отойдя от Оливии на несколько эртов.

- Вы такая красивая, госпожа, - довольно улыбнулась Фэлис. – И волосы короткие вам очень к лицу.

Оливия скептически скривилась и, поднявшись с места, подошла к зеркалу, несколько минут недоверчиво разглядывая взирающую на неё оттуда незнакомку.

Повертев головой и так, и эдак, Ли, с удивлением отметила, что ровно уложенные по щекам косые прядки не путаются и не теряют форму. Закусив губу, охотница озорно потрянула копной своих волос и они, подлетев вверх, вновь вернулись на место, красиво обрамляя её лицо.

- Нравится? – с надеждой в глазах спросила Марси.

- Нравится, - повернувшись к служанкам, улыбнулась Оливия. – Спасибо! Оказывается, не только у Грасси золотые руки!

- Это ещё что, - стали наперебой вещать счастливые девушки. – Вот погодите, отрастут ваши волосы, мы вам такую причёску сделаем – все столичные шейны обзавидуются.

- Зачем мне длинные волосы? - взяв в руки меч, Ли ласково провела пальцами по узору на ножнах. – Я охотница. Они мне только мешать будут.

- Так когда вы с герцогом охотиться изволите, их можно будет под шапку спрятать или в косы закрутить, - ничего не понимая, предложила Марси.

Ли промолчала, не желая расстраивать девушек. Да и как объяснить им, что к следующей осени у них не будет хозяйки, которой они так мечтали сделать красивую причёску...

- Этот меч очень удачно будет сочетаться с вашим костюмом, - заметив, что госпожа увлечена созерцанием клинка, сообщила Фэлис.

- Думаешь? – Ли застегнула на пояс перевязь, критическим взглядом окинув своё отражение в зеркале.

- Раз уж вы пойдёте в мужском костюме, вам и оружие полагается, - поддержала подругу Марси. – Герцог ведь с мечом ходит!

Вскоре вернулась Грасси с очередной примеркой, и Ли с удовлетворением обнаружила, что украшенный позолотой клинок действительно хорошо гармонирует с цветом её костюма.

- Ну, вот и сочтемся, лосяш, - довольно усмехнулась девушка, полагая, что говорливому братцу Ястреба понравится, если она пойдёт ко двору с его подарком.

Последний стежок усердная и трудолюбивая швея сделала ближе к вечеру, и Ли возблагодарила Всевидящего, что ей шьют не платье.

То, что обычные шейны делали с удовольствием и предвкушающим блеском в глазах, Ли считала бездарной тратой времени и бесполезной глупостью, как и неудобными и непрактичными бальные платья с длинными шлейфами и пуд драгоценностей, болтающихся тяжелым камнем на шее. За то время, что Оливия провела среди мастримов, она в полном объеме смогла оценить преимущества мужской одежды: предельно лаконичной, не сдавливающей ребра и грудь, не путающейся в ногах и не требующей чьей-то помощи, чтобы её надеть. И сейчас, облаченная в батистовую рубашу, плотно прилегающий к телу дублет и узкие брюки, девушка чувствовала себя относительно уверенной и спокойной. Немного потряхивало, правда, от осознания того, что ей предстоит встретиться с царём, но на фоне того, что с ней происходило в последнее время, даже этот факт не казался Оливии таким уж пугающим и страшным.

- Госпожа, Его Светлость ожидает вас внизу, - громко постучавший в двери и получивший позволение войти Орланд, склонился перед Оливией так низко и подобострастно, что едва не достал своим длинным острым носом до самого пола.

- Уже иду, - глубоко вздохнула Ли, пристегнув к поясу скайрим.

Грасси невесомо провела рукой по плечу хозяйки, стряхивая невидимую пылинку.

- Удачи вам, госпожа, - тихо шепнула девушка, несмело улыбнувшись Оливии.

- Пожалуй, удача мне не помешает, - согласилась охотница, а потом, преодолев один шаг, разделявший их с Грасси, крепко обняла служанку. – Идите сюда, - Ли протянула руку мнувшись в стороне Марси и Фэлис. – Спасибо, - благодарно улыбнулась она обступившим её кольцом служанкам, - в этой жизни не так много людей, ради которых я готова поступиться собственной гордостью и чьей дружбой дорожу. Хочу, чтобы вы знали, как бы там дальше ни было, но на мою помощь и поддержку вы всегда можете рассчитывать.

Марси подозрительно шмыгнула носом, Фэлис тут же растрогалась до слёз, а Грасси нежно прижалась щекой к плечу Оливии.

- Вам пора, госпожа, - девушки отошли от своей хозяйки, напоследок трогательно и заботливо поправив мелкие детали на её одежде.

- Отдыхайте, - махнула им на прощанье Ли. – Вы сегодня трудились как пчелки. И паргонту скажите, что я приказала вам отвести и выгулять его по городу на свежем воздухе. Уж больно он бледен.

Девушки засмеялись, а Ли, хитро прищурившись, добавила:

- Заодно и столицу вам покажет.

Сделав глубокий вдох и выдох, Оливия закрыла за собой дверь, а затем, отбросив все сомнения, смело пошла по коридору в сторону лестницы, ведущей в центральный холл.

Касс, облаченный в чёрный роскошный дублет, украшенный серебряной тесьмой, стоял на первом этаже своего столичного особняка, с улыбкой глядя на марширующего по мозаичным плитам Лэйна, звонко отбивавшего подошвами своих новеньких сапог барабанную дробь.

- А у нас с тобой одежда похожа, - потрогал рукой мягкую ткань мальчишка. – Так надо?

- Предпочтительно, чтобы мальчик, когда его первый раз будут представлять ко двору, был одет в цвета одежды своего отца, - пояснил Касс.

- А почему у меня такой штуки нет? – Лэйн кивнул головой на массивное золотое изделие, украшавшее широкую грудь мужчины.

- Это знак, указывающий на титул герцога, - звякнул цепью Касс. – К тебе он может перейти только после моей смерти.

Лэйн замер, испуганно уставившись на Касса.

- Не нужен он мне, - замотал головой мальчишка. – Он мне вообще и не нравится. Ты живи... - хрипло пробормотал он.

Джедд, молча наблюдавший за происходящим со стороны, лишь по-доброму усмехнулся, лукаво взглянув сначала на Лэйна, а после на счастливого Ястреба, не сводящего с мальчишки глаз.

- И где это Ли носит? – хмыкнул он. – Что-то не похоже на неё. Обычно она никогда не заставляет себя ждать...

Джедд так и не смог закончить фразу, потому что в этот миг на высоком лестничном пролете появилась Оливия, медленно и величественно спускающаяся по лестнице вниз. Восторженно вздохнув, Джедд с улыбкой смотрел на свою девочку, похожую на сказочную принцессу.

Не важно, что на ней не было женского платья - то, во что она была одета, лишь подчеркивало её природную красоту и королевскую грацию. И даже шаги у неё сейчас были плавные, осторожные, как у мягко ступающей по земле кошки.

- Челюсть подбери, - заметив, что стоящий рядом с ним Ястреб раскрыл рот и забыл его закрыть, шепнул Джедд, толкнув в плечо оцепенело застывшего герцога.

Касс тяжело сглотнул, но так и не смог заставить себя отвести глаза от идущей ему навстречу женщины. Именно женщины, потому что даже в этом мужском костюме её никак нельзя было спутать с мужчиной.

Светлый, цвета беж дублет, искусно расшитый золотом, плотно облегал изящную фигуру охотницы, выгодно показывая все её достоинства. И хотя в отличие от мужского, фасон дублета специально изменили, удлинив так, чтобы он прикрывал бедра, он всё равно не мог скрыть стройных ног девушки, затянутых в такие узкие брюки, что при каждом шаге было видно, как играют её мышцы, когда она преодолевает очередную ступеньку.

То, что женщины всегда стыдливо прятали под платьем, лишь мимолетно выставляя напоказ, когда осторожно приподнимали край своих одежд, Оливия без стеснения демонстрировала всем и вся. И, глядя на её красивые ноги, разыгравшееся воображение рисовало картинку дальше, заполняя под покачивающиеся при движении полы её дублета. Касс расстегнул ворот, сдавивший горло и вдруг с ужасом понял, что на эти ноги будут глазеть все дворцовые хлыщи.

И не просто глазеть – половина волокит Арум-Рисира будут беззастенчиво обсуждать между собой увиденное, обсмаковывая все до мельчайших подробностей, а он даже помешать им не сможет.

- Ли, - бросился навстречу девушке, Лэйн. – Я тебя такой красивой ещё никогда не видел! – мальчик осторожно потрогал рукой новый меч охотницы и, задрав голову, восхищённо стал разглядывать лицо Оливии. – У тебя новая причёска! – заметил он.

Пока мальчишка крутился вокруг девушки, перетягивая на себя всё её внимание, Касс придирчиво-внимательно разглядывал все изменения, которые претерпела её внешность. Волосы, раньше рваными клочьями торчавшие во все стороны, теперь были аккуратно подстрижены так, что короткие прядки плавно переходили в более длинные и тонкими перышками красиво обрамляли её лицо.

Ей невероятно шла такая причёска, она придавала охотнице какую-то загадочность и пикантность. И, несмотря на то, что вся одежда Оливии по самой своей сути была вызовом существующим традициям, смотрелась она на ней гармонично и безупречно.

Ястреб вновь пробежался взглядом по фигуре девушки и только сейчас заметил, что она приняла его подарок. Меч, чертежи для которого он делал собственноручно, теперь красовался у левого бедра Оливии, логично довершая придуманный для неё служанками образ элегантной воительницы.

Губы мужчины дрогнули в легкой улыбке, и вдруг стало совершенно не важно, что на ней надето и как на это посмотрят другие. На душе стало так легко, словно тёплый летний ливень вымыл отсюда всю грязь и черноту. Меч был единственной вещью, которую он купил для неё не потому, что пытался загладить свою вину за сломанную жизнь и вернуть ей хоть малую часть того, чего так жестоко её лишил, а потому, что просто хотел ей угодить. От чистого сердца хотел преподнести подарок, который бы доставил ей удовольствие и радость. И пусть она не знала о том, кому обязана скайримом, она его приняла! Приняла клинок, в котором была часть его магии и души – то, что не покупалось, не продавалось и не подлежало обмену – вечное и нетленное. Этот меч был его робкой надеждой на её прощение, просить о котором он у неё больше не смел.

- Нам нужно выходить, - прервал бурное словесное излияние Лэйна Касс.

Ли быстро повернулась к Джедду, протянув ему руку.

- Пойдем?

- Прости, малышка, - неловко качнул головой охотник. – Но в этот раз тебе придется пойти без меня.

В глазах Оливии застыл немой вопрос и, прежде чем она успела что-то сказать, Джедд ласково коснулся ладонью её щеки.

- Мне там нечего делать, детка. Не по мастриму залтак.

- Ты меня бросаешь, когда больше всего нужен? – едва слышно прошептала Ли.

- Не бросаю, солнышко, просто знаю, что ты справишься и без меня, - тихо проронил мастрим.

- Детка, посмотри правде в глаза. Ты – шейна. Какую бы одежду ты на себя не натянула, кровь и породу ничем не замажешь. Твое место там - среди равных тебе, а мое... - Джедд замолчал, подбирая слова. – А своё место я знаю.

- Джедд, для меня не имеет никакого значения твоя родословная. Ты - самый благородный и порядочный человек, которого я встречала в жизни.

- Вот поэтому, как порядочный человек, я и останусь ждать тебя здесь, - улыбнулся Джедд, не позволив Оливии говорить дальше. – Твое появление во дворце должно запомниться не волочащимся за тобой следом неотесанным мастримом, а твоей затмевающей всех красотой.

- Джедд... - проглотила подступивший к горлу ком Оливия.

- Ты ведь понимаешь, что я прав, - Джедд посмотрел на нахмурившегося Лэйна, внимательно прислушивающегося к их разговору. – Присматривай там за ней, - подмигнул он мальцу. – Ступайте, а у меня сегодня на вечер запланировано более интересное мероприятие, чем ваш Арум-Рисир.

Ли удивленно вскинула бровь, молчаливо ожидая объяснения.

- Я Грасси пригласил пройтись по городу, - сообщил мастрим. – Чего? – смущённо пробурчал он, заметив, как загадочно переглянулись между собой Оливия и Лэйн. – Столицу посмотрим... Когда ещё такая возможность появится?

- Ну, если столицу, да ещё и вместе с Грасси, - многозначительно потянула Ли, - то тогда конечно...

Лэйн заразительно улыбнулся, дернув охотницу за руку:

- А он не такой уж и слепой медведь, как оказалось.

- По шее дам, - добродушно фыркнул Джедд мальчишке. – Не погляжу, что тебя разодели, как оллингга.

- Не дашь, - озорно прищурился Лэйн. – Ты на меня не сердишься, я чувствую.

- Чувствует он... – передразнил ребёнка охотник. – Веди себя хорошо, - потрепал пацана по волосам Джедд. – И приглядывай там за этими, - кивнул он на Ястреба и Оливию.

- Пригляжу, - важно выпятил грудь Лэйн и, утаскивая Оливию в сторону терпеливо ждущего у входа Касса, весело помахал мастриму рукой.

Когда карета выехала за ворота особняка, Ли наивно решила, что во дворец они поедут именно на ней, но не прошло и пары минут, как лошади неожиданно остановились, а сидевший напротив неё и Лэйна Ястреб, с таинственным выражением лица открыл двери. Спрыгнув на землю, он протянул охотнице руку и негромко произнес:

- Прошу.

- Мы что, уже приехали? - недоверчиво выглянула на улицу Ли.

- Приехали, - спокойно сообщил Касс. – Дальше будем плыть, - подмигнул он шустро выскочившему из кареты Лэйну.

- Фарлеон! – благоговейно вздохнул мальчишка, заметив на расстоянии нескольких эртов пришвартованное у набережной белоснежное судно.

- Я ведь тебе обещал, - усмехнулся Касс, подтолкнув оробевшего ребёнка к трапу.

Ли молча прошла за ними следом, украдкой разглядывая прекрасный парусник. Пару раз ей доводилось плыть по реке с Джеддом на небольшом судёнышке, но оно ни в какое сравнение не шло с расправившим огромные крылья-паруса фарлеоном Ястреба. Корабль был похож на белого лебедя и плыл по реке точно огромная птица, отражаясь светлым пятном в потемневших водах.

Пока Ястреб водил Лэйна по палубе и показывал, как крутят штурвал, Оливия, облокотившись о планширь, смотрела на проплывающий за бортом Азаандар.

Разноцветные блики фонарей пылающими светлячками заполонили улицы города, делая его похожим на призрачный лес Дорэнриэнн. Магия здесь была повсюду – она витала в воздухе тонким незримым эфиром, зажигая бирюзовые звезды, окрашивая безоблачное небо в изысканный ультрамарин, ложилась сияющим перламутром на кажущиеся покрытыми прозрачной лазурью диковинные белые цветы, растущие вдоль берегов реки. Магия была основой и неотъемлемой частью удивительной столицы Аххада, сколь невообразимо прекрасной, столь и немыслимо опасной. И кто бы мог подумать, глядя на сверкающие золотом башни Арум-Рисира, что за всей этой сказочной красотой скрывается страшная и пугающая до безотчетной дрожи правда: это место – тонкая грань отделяющая мир людей от жутких тварей Раннагарра, призрачная граница, прорыв которой грозит всем существам ужасом, смертью и вечным рабством.

- Мы подплываем, - голос Ястреба за спиной заставил Оливию обернуться. Мужчина стоял в нескольких шагах от неё, задумчиво глядя на роскошный дворец. – Нравится? – вдруг спросил он.

Ли недоумённо нахмурилась, не понимая с каких это пор его интересует, нравится ей что-то или нет?

- Красиво, - сухо согласилась она, вновь устремив взгляд на Арум-Рисир.

- Во дворце есть принадлежащие мне апартаменты, - продолжил герцог. - Иногда, когда царь требует моего постоянного присутствия рядом с собой - мне приходится жить там.

- Зачем ты мне это рассказываешь? - в тревоге замерла Оливия.

- Потому что он может попросить нас задержаться во дворце. Хочу, чтобы ты знала, - тихо доложил Касс.

- И? - от дурного предчувствия у девушки похолодело внутри.

- И это то, о чём я тебе говорил, - вздохнул Ястреб. - Нам придется изображать счастливых молодожёнов.

- Там одна кровать? - догадалась Оливия.

- Не волнуйся, я буду спать на диване в гостиной, - бесстрастно сообщил Касс, спокойно посмотрев ей в глаза.

Ли выдохнула, но окончательно расслабиться так и не смогла.

- И как надолго мы можем задержаться во дворце?

Касс отвел взгляд, не зная, что ответить.

От Магрида можно было ожидать чего угодно, но, учитывая факт присутствия с ними Лэйна, герцог надеялся, что задержаться больше, чем на несколько дней, царь не потребует.

- Возможно, пару дней.

Пару дней Оливия могла потерпеть. Безотчетно сжав руку на эфесе своего клинка, она нехотя кивнула, давая понять, что согласна.

Корабль остановился возле пристани и матросы, выбросив швартовы, сообщили герцогу, что можно сойти на берег.

Ли догадывалась, что Ястреб повёз их во дворец на фарлеоне неспроста и теперь, глядя на уходящую ввысь золотую лестницу со спящими на каждом пролете крылатыми каменными горгульями, понимала почему.

Лунный свет ковровой дорожкой стелился по длинному ряду ступеней, дышал тёплой охрой в шипастые хребты и затылки согнувшихся существ, отбрасывал причудливые тени на парапеты из жёлтого мрамора и где-то там, наверху, в самом конце пути, как ограненный алмаз сиял возвышающийся над уснувшим городом величественный Арум-Рисир.

- Сколько же здесь ступенек? - потрясённо глядя на сужающуюся вверх лестницу, спросил Лэйн.

- Сто пятьдесят, - улыбнулся Касс откровенному разочарованию ребёнка.

- Нам придется туда идти пешком? - выдохнул он.

- Пешком, - двинулся вперед Ястреб.

- Сто пятьдесят ступенек... - взвыл Лэйн.

- Ты же хотел покататься на фарлеоне? - приподнял бровь Касс, протянув ребёнку руку. - Что для настоящего мужчины какие-то сто пятьдесят ступенек?

- Почему здесь никого нет, кажется, во дворце сегодня прием? - тревожно огляделась по сторонам Ли и Касс в который раз поразился её наблюдательности и умению подмечать казалось бы незначительные мелочи.

- Потому что это не парадный вход, и входить через него могут только те, кто приплыл по реке - счастливые обладатели фарлеонов.

- И много в Азаандаре счастливых? - поинтересовалась Ли, уже догадываясь, каким будет ответ Ястреба.

- Я и Магрид Великий.

- Да уж, - язвительно хмыкнула Ли. - Ничего не скажешь - просто город счастливых людей!

- На самом деле эта лестница - стратегический объект, - ошарашил Оливию Касс.

Придирчиво цепляясь взглядом за все предметы вокруг, Ли неожиданно спросила:

- Горгульи?

- Горгульи, - правильно понял, о чём она спрашивает Ястреб. – В случае опасности они все проснутся.

- И сколько же их здесь? – Оливия с ужасом поглядела на сидящих по обеим сторонам лестницы тварей.

- Двести на лестнице и пять сотен на фасаде и крыше. Целая армия, - услышав рванный вздох девушки, кивнул Касс. – Проникнуть врагу во дворец с этой стороны просто невозможно.

- А с другой? – нахмурилась Ли.

- А с другой стороны есть своя защита, - уверено заявил Касс, шагнув на лестницу. Ступенька под его ногами внезапно засветилась тёплым полупрозрачным светом и из-под постаментов, на которых сидели горгульи, вверх взмыли тонкие серебристые струи фонтанов.

- Вау, - воскликнул Лэйн, пробежав с десятков ступеней, а потом залился восторженным смехом, глядя на сияющую под его ногами лестницу, и взлетающие в воздух при каждом его шаге водяные струи.

- Ну что, как сто пятьдесят ступенек? - спросил Касс, когда запыхавшийся, но совершенно счастливый Лэйн замер на самом верху лестницы, ставшей похожей на реку расплавленного золота.

Лихорадочно сверкая глазами, мальчишка смотрел вдаль на простирающийся у его ног мерцающий огнями город, покачивающийся белой чайкой на воде фарлеон и каскады фонтанов, мелодичным журчанием наполняющих вечернюю тишину.

- Да ерунда, подумаешь - ступеньки, - махнул рукой Лэйн, с раскрытым ртом уставившись на переливающиеся всеми оттенками золотого стены дворца. – А нас сюда пустят? – боязливо покосился он на стоящую у входа стражу.

Касс, усмехнувшись, взял в одну руку ладошку Лэйна, а локоть второй предложил Оливии, после чего, она посмотрела на него, как на умалишенного.

- Так положено, - спокойно пояснил он. – Это часть ритуала.

Ли, скрипнув зубами, взяла Ястреба под руку, стараясь не думать о том, как это выглядит со стороны и как долго ей придется таскаться за ним следом таким образом. И уж чего она совсем не ожидала, так это звучного объявления церемониймейстера о прибытии герцога и герцогини Оттон, едва они успели переступить порог Арум-Рисира.

- Здесь же нет никого, - недоуменно осмотрев пустой изумрудный холл, единственными нарушителями спокойствия которого был их троица, заметила Ли. – Кому он нас представляет?

- Так положено, - снова произнёс Касс.

- Бред, - буркнула Ли, убрав свою ладонь с изгиба локтя герцога.

- Зато они, - загадочно поднял глаза к потолку герцог, - теперь знают, что ты своя.

Оливия задрала голову, пытаясь понять, что имел в виду Ястреб, но, кроме великолепной, покрытой золотом лепнины, ничего там не обнаружила.

- Плохо смотришь, - иронично повёл бровью Касс.

Внимательно всматриваясь в причудливую объемную вязь, Оливия вдруг поняла: то, что она поначалу приняла за цветы, на самом деле было огромными существами, похожими на пауков. Тесно прижавшись друг к другу, они гроздьями висели под потолком, сплетаясь гибкими лапками и длинными, как у скорпионов, хвостами с острым жалом на конце.

- Кто это? – не отрывая взгляда от рубиново-красных глаз монстров, обманчиво показавшихся ей драгоценными камнями, выдохнула охотница.

- Триадоны, - Касс криво усмехнулся и потянул за собой совершенно обалдевшего и растерявшегося от красоты внутренней отделки дворца Лэйна.

- То же, что и горгульи? – последовала за ними Ли.

- Совершенно верно, - завернув за угол стал подниматься по лестнице Ястреб.

- Как много здесь такой охраны? – оглядываясь по сторонам, и придирчиво присматриваясь к каждому выступу и узору, спросила Оливия.

- Повсюду. Сражаться с тварями Раннагарра могут только им подобные, - обронил герцог, а потом, остановившись, в упор посмотрел на девушку. – Ты не поняла? Это не просто дворец – это хорошо укрепленная и защищенная крепость. Вся эта роскошь и красота на самом деле – часть Эсклафидры.

От внезапного прозрения у Оливии кольнуло в груди.

- Раннагарр там? - указала она пальцем себе под ноги. Улыбка Ястреба показалась ей холодной и не предвещающей ничего хорошего и, тем не менее, она её поняла правильно. Где-то внизу, у самого основания фундамента Арум-Рисира, пролегала граница, за невидимой чертой которой начинался злобный мир мрака и хаоса.

- Тебе нечего бояться, - спокойно произнес Касс, заметив, как побелела рука Оливии, с силой вцепившаяся в рукоять меча. – Я ведь тебе уже говорил, эгрэгорам не под силу разрушить границу, им нечего противопоставить удерживающей её магии.

- Касс, - Лэйн требовательно дернул герцога за рукав, и, потянувшись к его уху, зашептал: – Ты меня не будешь ругать?

- За что?

- Я писать хочу, - виновато закусил губу мальчишка, глазами побитой собаки глядя на растерянного мужчину. – Сильно.

Оливия, еле сдерживаясь чтобы не рассмеяться, проронила впаавшему в ступор герцогу:

- С детьми иногда такое случается, Ястреб. Особенно когда им ужасов на ночь понарасказывают.

Касс шумно выдохнул, затем, оглядевшись по сторонам, сердито буркнул Оливии:

- Стой здесь, не двигайся и ничего руками не трогай. Мы сейчас вернемся, - схватив Лэйна, он быстро проследовал с ним до конца коридора, после чего, завернув за угол, скрылся из виду.

Несколько секунд Ли рассматривала причудливый мозаичный узор, выложенный на полу. Не найдя в нем ничего удивительного и странного, она переключилась на орнамент из переплетающихся лоз на противоположной стене. Решив, что ничего страшного не будет, если она подойдет поближе и посмотрит, девушка робко прошла до угла. Осторожно коснувшись рукой узора, она тут же её отдернула, потому что лозы вдруг зашевелились и, превратившись в черных извивающихся змей, тихо зашипели на охотницу.

- Дохлый гоблин, - попятилась в сторону Ли, высунувшись из-за угла. Она хотела было вернуться на место, но, внезапно поймав краем глаза какое-то движение слева, резко развернулась, по привычке схватившись рукой за меч.

На расстоянии десятка эртов от неё стоял мужчина, такой огромный, что за его широченной спиной Ли не сразу разглядела вжавшуюся в стену тоненькую фигурку девушки.

Великан поднял руку, коснувшись щеки незнакомки и она, вздрогнув, затравлено втянула шею в плечи.

- Не надо, пожалуйста, - срывающимся голосом пролепетала она, но её слова почему-то возымели на мужчину обратный эффект. Хищно подавшись вперед, он обхватил девушку своими ручищами, с глухим рычанием вдавив в своё тело.

- Отпустите, умоляю, - тщетно пытаясь увернуться от целующих её губ, жалко всхлипнула темноволосая красавица, и Оливия, оголив скайрим, не раздумывая, ринулась ей на помощь.

- Руки от нее убрал, скотина! – с размаху шлепнув здоровяка мечом по спине, рявкнула охотница.

Мужчина разжал руки и медленно повернулся, грозно взирая на Оливию с высоты своего громадного роста. От неожиданности Ли даже меч опустила. Тот, кто повернулся к ней лицом, не был человеком. Бледно-оливковая кожа в свете пульсаров казалась почти прозрачной, а жёлтые звериные глаза смотрели на неё с такой откровенной злобой, что она невольно сделала шаг назад.

- Menu saragu rukhs!* (Кусок орочьего дерьма!)* - выпалила охотница, заметив у незнакомца слегка удлинённые заостренные уши. – Allen amil!* (Твою мать!)*Орк!

- Что ты сказала? – прогудел мужчина, сжав кулаки и яростно тряхнув головой.

Орков вживую Оливия ещё не видела никогда и, судя по картинкам и тому, что о них читала, все они были жутко злобными и страшными. Этот, что стоял напротив, страшным не был. Немного резкие черты лица его совершенно не портили, а вполне гармонично сочетались с его внушительной фигурой.

Ли поймала себя на мысли, что удивленно рассматривает высокие скулы, миндалевидные глаза, густые брови и совершенно невероятные – белые, как первый снег, волосы орка, слегка закрывающие мощный затылок.

- Что надо? – рявкнул орк и Оливия, наконец, пришла в себя после минутного шока.

- Надо, чтобы ты тихо и быстро свалил отсюда, пока я тебя отпускаю, - мгновенно оценивая обстановку и свои шансы на победу, сделала она осторожный шаг в сторону.

- Ты дура или сумасшедшая? – криво усмехнулся орк, громко хрустнув костяшками пальцев.

- А вот про «дуру» – это ты зря, - молниеносным росчерком скайрима Ли срезала с пояса орка перевязь с мечом, в прыжке заехала ему коленом в живот и, как только он согнулся, добила ударом крестовины в голову. Резко крутанув повалившегося на пол здоровилу, охотница заломила ему назад руку и приставила к шее острие своего клинка. – Не шевелись, если не хочешь без головы остаться.

- Убью, тварь, - дернувшись, прошипел орк, а когда почувствовал, как лезвие клинка впилося в кожу, заткнулся и замер, бессильно прижавшись лицом к каменным плитам. – Ты мне за это заплатишь, - сплюнул он.

- Обязательно, - покосившись на прилипшую к стене и дрожащую, как осиновый лист девушку, хмыкнула Ли. - Тебя как зовут? - надавив орку на болевую точку, спросила у незнакомки Ли.

- Амирэль, - еле слышно пролепетала та.

- Амирэль, ты что же позволяешь всяким зеленоухим ублюдкам, - болезненно ткнула орка в бок Ли, - зажимать тебя по углам и лапать? Пояс свой дай, - кивнув на витой ремешок девушки, повязанный поверх платья, попросила охотница.

Судорожно развязав узел, Амирэль испугано протянула пояс своей нежданной спасительнице.

- Вот.

Выхватив веревку, Ли ловко связала руки орка за спиной, после чего ласково похлопала злобно выругавшегося на орочьем языке мужчину по щеке. – Что, не нравится? – прищурившись, поинтересовалась она. – Ей тоже не нравилось, когда ты слюни свои об неё вытирал.

Орк выплюнул очередную гневную тираду, в ответ на которую Оливия криво улыбнулась и многозначительно изрекла:

- Скажи спасибо, что я тебе пальцы не сломала и зубы не выбила. Впредь будешь знать, как руки распускать.

- Что здесь происходит? - низкий, как раскат грома голос, гулко прогремел за спиной Оливии и она, мгновенно повернувшись, обнаружила спускающегося по лестнице вельможу, в сопровождении десятка вооруженных воинов.

- Вечер перестает быть скучным, - пробубнила себе под нос Ли, надавив коленом на спину попытавшегося подняться орка.

- Я тебя спрашиваю! – кивнул в сторону Оливии головой кареглазый незнакомец, раздраженно щелкнув пальцами, унижанными дорогими перстнями. – Какого Раннагарра здесь творится?

- Полы мою, - поелозив мордой орка по плитам, съязвила Ли, не впечатленная резким приказным тоном холёного брюнета. – Что, не видно?

- Отпусти его немедленно, - высокомерно искривив губы, пробасил мужчина.

- Ещё чего, - фыркнула Ли. – Вы, кажется, куда-то шли? – вопросительно посмотрела в красивое лицо оллинга она. – Вот и идите дальше, не мешайте порядок наводить.

- Быстро встала, нахалка, и доложила, кто ты такая! - громко и резко рявкнул тот, разозлив Оливию окончательно.

- Иди отсюда, пока я твою голову орку в задницу не засунула, - гаркнула на наглого незнакомца она.

- Что?!! – округлил глаза мужчина, забыв закрыть рот. - А ну встать! – взбешённо прорычал он.

- А ну? – вопрошающе изогнула брови Ли, а затем с вызовом ответила: - Иди ежеиков дрессируй, им и будешь нукать.

Глаза незнакомца нервно дернулись, налились красным, и лицо перекошилось от злости.

- Взять ее, - взревел он, ткнув в сторону Оливии пальцем. Из-за спины вельможи выбежали несколько воинов, на ходу обнажая клинки.

- Все назад, - громогласный голос Касса пролетел по воздуху и, ударившись о стены, сполз по ним приглушенным эхом. Тени выстроились сплошным кордоном, прикрывая Оливию, выставив вперед острые зазубренные мечи. – Не советую приближаться к моей жене, - угрожающе рыкнул дворцовому конвою нелюдь.

- Жене? – воины потрясенно уставились на скрутившую здоровенного орка женщину.

- Дорогая, я же просил тебя хотя бы несколько минут ничего руками не трогать, - закатил к потолку глаза Касс. - Брось его. Сейчас же, - строго нахмурившись, он кивнул на прижатого к полу Нарварга.

Оливия резким ударом головы об пол вырубил орка и, победно поднявшись над ним, демонстративно отряхнула ладони.

- Бросила, - мило улыбнулась она оторопевшей публике.

Вобрав теней, герцог обратился к молчаливо наблюдавшему за творящимся на его глазах дурдомом Магриду, почтительно поклонившись:

- Ваше Величество, прошу прощения за безобразный инцидент, - изобразил на лице фальшивое раскаяние Касс, схватив за руку побледневшую от ужаса после его слов Оливию. - У моей супруги орконелюбовь и стойкое неприятие зелёного цвета. С детства. Как видит, сразу пытается хм... извиняюсь... надрать их зелёный зад.

- Довольно! - рявкнул Магрид, подойдя к Кассу и уставившись на него в упор. – Весело тебе, сынок?

- Что вы, Ваше Величество, - вытянулся перед царем Касс, стягивая предательски расплзающиеся в улыбке губы. – Это нервное. Мне ужасно стыдно.

- Я вижу, - напрягся царь, пристально разглядывая своего маршала. Резко повернувшись к Оливии, он едко ухмыльнулся и заметил:

- Нас не представили, герцогиня.

- П-простите, Ваше Величество, - багровея от стыда, сконфуженно промямлила Ли. – Я вела себя отвратительно.

Царь отодвинулся и подчеркнуто внимательно окинул фигуру Оливии долгим оценивающим взглядом. Мимоходом задержавшись на ее обтянутых брюками ногах, он, удовлетворенно сверкнув глазами, изрёк:

-Будете должны, милая, - приподняв лицо девушки за подбородок, Магрид заглянул в ее глаза: – Вы ведь будете присутствовать на балу?

Оливия слабо кивнула и венценосец надменно обронил:

- Там и сочтемся. А это что за юное создание? – мгновенно переключился он на вцепившегося клещом в руку Касса Лэйна.

- Мой сын – Лэйн дель Орэн, - представил ребенка царю Касс.

- Сын... значит, это правда... - задумчиво потянул Магрид, а затем, хищно подавшись вперед, тихо спросил: - Ты что задумал, сынок?

С лица Касса слетело выражение доброжелательности, и зеленые глаза холодно и жестко выдержали наливающийся алым взгляд венценосца.

- Исполнил твою волю, Магрид. Чем ты недоволен на этот раз?

- Ты что-то напутал, Кассэль, - криво ухмыльнулся царь. – Мне нужен твой сын, - сделав ударение слове «твой», заметил Магрид, - сын с даром, а не эта жалкая подмена.

- Ты не озвучил этого, выставляя мне свои условия, - гордо вскинул голову Касс. – Ты сказал, что земли перейдут в наследство моему сыну и, если я так хочу их вернуть, то должен побыстрее озаботиться появлением наследника. Я озаботился, - ничуть не смутился взбешённым видом царя Ястреб. – Верни мне Туманные Дубы, как и обещал!

На лице венценосца проступила отчетливая сетка почерневших вен, а глаза затопило кроваво-красным цветом.

Лэйн, тревожно следивший за диалогом мужчин, испугался за Касса. Он каждой клеточкой чувствовал kloкочущую в герцоге бешеную ярость и угрозу, исходящую от дядьки с покрасневшими глазами. Этот тип мальчику не нравился: во-первых, потому что Лэйн не мог пробиться сквозь его защиту и увидеть сердце, а во-вторых, он чем-то разозлил Касса, вот только чем – Лэйн понять не мог.

- А у вас глаза красные, - с умным лицом сообщил Магриду Лэйн. - Это признак блудной хвори, - он помнил, как аптекарь Орвес говорил это бакалейщику Нильсу, который слыл в Хеликкии жутким бабником, не пропускающим мимо себя ни одну юбку. – Вам бы с женщинами поосторожней надо быть, а то гляди, чего доброго, отвалится...

У Магрида дёрнулась щека, и он, удивленно взглянув на мальчишку, просипел: - Что отвалится?

Лэйн точно не знал, что должно отвалиться, потому что на этот счёт господин Дулкан его не просветил, поэтому он туманно заметил:

- То самое и отвалится.

Царь впал в ступор, а Лэйн между тем продолжил:

- Вы не волнуйтесь, глаза ваши красные я вылечу. Я знаю, какие травки попить надо. Только вам придется пару недель держать своего солдата в штанах, - откуда в штанах взяться солдату, Лэйн никогда не понимал, но раз аптекарь Орвес говорил, что он там есть, значит, он там точно был!

- Какой умный мальчик, - погладил по голове ребёнка царь. - Полагаю, не помешало бы отправить его учиться, - обратился он к Кассу.

- Я сам занимаюсь его обучением, - раздраженно заметил герцог. - И он слишком маленький, чтобы отправлять его в тизарий*.

- На вид маленький, но по уму, я бы сказал... - Магид внезапно замер, лицо его заострилось, а глаза ярко сверкнули. - Целитель? - вопрошающий взгляд царя разбился о холодную стену ярости взбешенного нелюдя.

- Не смей лезть в голову моего сына, - тихо процедил Касс. - Моему терпению тоже есть предел, Магрид.

- Прости, Кассэль, больше не буду, - миролюбиво осклабился венценосец, вновь посмотрев на Лэйна, но уже с совершенно иным выражением лица.

- Полагаю, представление царю можно считать фактом свершенным? - ровно и спокойно поинтересовался Касс, и теперь только учащенно бьющаяся на шее вена выдавала плескавшуюся в нем злость. - Надеюсь, моя семья может обойтись без того помпезного официоза, которым ты так любишь замыливать глаза придворным холоумам?

- Кассэль, почему у тебя вечно все не как у людей? - добродушно пожурил его царь.

- Я нелюдь, - не растерялся герцог, - если ты помнишь. Так я могу вернуться домой? Тем более, что моя жена одета не в соответствии с требованиями твоего дворцового этикета.

- Хм, - Магрид с улыбкой посмотрел на Оливию, а затем, явно пребывая в добром расположении духа, весело сообщил: - Сынок, ты всегда был возмутителем моего спокойствия и бунтарем. Пожалуй, я бы огорчился, найди ты себе жену не под стать. Что ж... - сделал многозначительную паузу он. - Уравняем ваши права: тебе позволено сидеть в моем присутствии, а ей я разрешаю появляться во дворце в мужской одежде. Ты доволен?

- Более чем, - крепко сжал ладонь Оливии Касс, склонив голову. Девушка, как болванчик, повторила за ним движение, а Лэйн, растеряно поглядев на Касса, разочаровано спросил:

- Так мы что, уже уходим?

- А ты бы не хотел? - тут же заинтересованно обратился к нему Магрид.

Лэйн испуганно вздрогнул, почувствовав, что Касс больно сжал его руку.

- Я не знаю, - мальчишка опустил глаза и нервно ковырнул носком сапога пол.

- Но тебе ведь здесь нравится? - настойчиво перефразировал свой вопрос царь. - Хочешь, покажу сокровищницы дворца?

- Чего я там не видел? - кисло скривился мальчик. - Вот у нас дома - бассейн, это интересно! А что я с вашими сокровищами делать буду? Солить?

Магрид замолчал и изумленно раскрыл глаза. Несколько секунд он в некой задумчивости смотрел на мальчишку, после чего спросил:

- Сокровища тебя, значит, не интересуют... А книги? Много книг... Сотни тысяч самых разных книг, начиная от сказок с волшебными картинками и заканчивая запретными учебниками по магии и целительству.

При слове «сказки» Лэйн растеряно моргнул, а при слове «запретные» закусил губу. Сглотнув, он отрицательно мотнул головой, теснее прижавшись к Кассу:

- Не интересуют. Мне чужого не надо.

- Жаль, - огорченно потянул Магрид. – Хотел пригласить тебя в гости в свою библиотеку...
- Как-нибудь в другой раз, - не дал ничего ответить Лэйну Касс. – Ребенок устал. Мы два дня провели в дороге, чтобы успеть к назначенному тобой времени.

Царь, изобразив на лице понимание и сочувствие, согласно кивнул.

- Тогда конечно. Ступайте, отдыхайте. Чуть не забыл... - вкрадчиво бросил Магрид в спину герцога, едва тот успел отойти от него с Оливией и Лэйном на несколько шагов. – Ты мне нужен сегодня во дворце. Надеюсь, твоей семье понравится отдыхать в этих стенах, - широко развел руки венценосец и, так и не дождавшись от стиснувшего зубы Касса хоть какого-то слова, холодно добавил: - Извиняться перед Урхуртом и Нарваргом будешь сам. Свободен.

Жестко вцепившись рукой в локоть Оливии, Касс поволок ее прямо по коридору и, нырнув в какую-то дверь, практически втолкнул девушку в узкий темный проход. Подхватив Лэйна на руки, он стрелой помчался по тоннелю, мрачно бросив охотнице через плечо:

- За мной, быстро!

Больше ничего не спрашивая, Ли бежала следом за Ястребом, петляя по каменному лабиринту лестниц и коридоров, подсвеченных тусклыми магическими светильниками, тревожно слушая, как звенит в гнущей пустоте эхо их торопливых шагов. Наконец Касс остановился, толкнул едва заметную дверь в стене и, отогнув край толстого гобелена, оказался в просторных апартаментах, устланных дорогими коврами и обставленных изящной мебелью. Стремительно поставив Лэйна на пол, герцог рванул ворот дублета, вытащив из-за пазухи узкий кристалл на цепочке, мягко мерцающий синевой.

- Ну же, Дэр, где ты? – рыкнул Касс, нетерпеливо прохаживаясь из угла в угол.

Спустя мгновение, в двери соседней комнаты настойчиво постучали, и ринувшийся в холл Касс облегченно выдохнул:

- Ну, наконец-то!

- Что случилось, братишка? – всегда веселый и беззаботный Дэррэк сейчас почему-то выглядел настороженным и серьезным.

Касс оглянулся на стоявшего возле Оливии ребенка и хмуро проронил:

- Мне нужно, чтобы ты вывел Лэйна из Арум-Рисира, немедленно, - открыв шкаф, герцог вытащил оттуда длинный плащ, бросив его Дэррэку. – Поднимайтесь с ним на фарлеон и возвращайтесь в особняк.

- Что происходит? – испуганно прижала к себе мальчика Оливия. – Почему Лэйну нужно покинуть дворец?

- Магрид решил забрать Лэйна себе, - зло выплюнул Касс.

- Как это? – опешила Ли. – Как это забрать?

- Целители такого потенциала, как Лэйн, огромная редкость, и находятся под охраной царя. Магрид пришлет сорс* за мальчишкой, и если обнаружат, что он исцеляющий, из дворца его больше не выпустят.

- Он же ребенок! – ужаснулась Оливия. – Живой человек, а не какая-то вещь!

- Он маг! – жестко отрезал Касс. – Маленький и очень опасный маг, не умеющий управлять своей силой и не знающий, как ее контролировать.

- Ты - маршал Аххада, правая рука венценосца, – задохнулась Ли, – и у тебя могут забрать сына?

- Таков закон! Целители - собственность государства. Будь он моим родным сыном, Магрид не посмел бы... Но он приемный... И царь сделает все, чтобы вынудить меня играть по его правилам.

- Каким правилам? - дрожащим от страха голосом, спросила Ли. - Что ему нужно от тебя? Касс стиснул зубы до проступивших на скулах желваков.

- Покорности, - ядовито процедил он и, взяв Лэйна за плечи, присел перед ним на корточки, притянув к себе. - Помнишь, как мы с тобой играли в домик?

Мальчик молча кивнул, серьезно и внимательно глядя на Ястреба.

- Сейчас Дэррэк возьмет тебя на руки и спрячет под плащом, и пока он будет нести тебя к фарлеону, ты скроешься в своем домике, выставив блок. Ты меня понял?

- Понял, - ответил Лэйн. Обняв Касса за шею, он тихо шепнул ему на ухо. - Я боюсь.

Осторожно погладив ребенка по голове, мужчина тепло улыбнулся ему:

- Если все сделаешь так, как я прошу, тебе больше нечего будет бояться. Наш дом защищен моей магией, туда без особого доступа не сможет войти даже царь.

- Как это? - недоверчиво посмотрел на герцога Лэйн.

Касс дотронулся до его ладошки, активируя карпитулу* - и на коже ребенка внезапно стала проявляться светящаяся сеть непонятных символов.

- Такая защита стоит на всех, кто живет в особняке - от слуг и до хозяев.

- И на Ли с Джеддом тоже? - провел пальцем по своей ладошке Лэйн.

- И на них тоже, - подтвердил Касс, легко подхватив мальчишку и передав его в руки Дэррэка.

Накинув на плечи брата плащ, Ястреб укутал в него Лэйна, а затем, натянув Дэррэку капюшон до самого носа, хлопнул мужчину по плечу.

- Пойдешь тайным ходом, - Касс отодвинул гобелен и открыл дверь. - Запоминай: третий поворот направо, вторая дверь слева. Спустишься на два этажа вниз, сто шагов вперед и войдешь в первую дверь под аркой. У правой стены потянешь на себя кованый светильник. В полу откроется люк. Этот туннель выведет тебя к набережной. На корабле вас уже ждут.

- А если я не успею? - нырнул в темноту Дэррэк.

- Успеешь, я задержу Магрида, - холодно отчеканил Касс. Опустив гобелен, он повернулся к застывшей истуканом Оливии и, медленно расстегнув пуговицы на дублете, низко прогудел: - Раздевайся.

- Что? - рвано глотнув воздух, попятилась назад Ли.

- Ты плохо слышишь? - спокойно стянув сапоги, Касс разбросал их по сторонам и мягкой пружинящей походкой двинулся на охотницу. - Я сказал, раздевайся, - продолжил снимать с себя одежду он.

- Какого драного гоблина?.. - Оливия схватилась за скайрим, когда Ястреб, отстегнув перевязь с мечом, взялся за ремень на штанах.

Неуловимым ударом герцог выбил у неё из руки клинок и, цепко схватив девушку за предплечье, яростно выдохнул в её лицо:

- Я тоже хочу знать, какого драного гоблина ты полезла к Нарваргу? Я же тебя попросил постоять спокойно всего несколько минут. Это так сложно!?

- Я не буду стоять спокойно, когда на моих глазах насилюют женщину, - попыталась вырваться Ли, со всей силы толкнув Касса в грудь. - И никому не позволю этого делать! Понял?

- Какую женщину? - удивленно приподнял бровь герцог.

- Амирэль! - гневно выкрикнула Ли. - Твой Нарварг лапал её несмотря на её просьбы прекратить это, и неизвестно, что собирался делать дальше...

Касс отпустил Оливию, сокрушённо покачал головой и тяжело вздохнул:

- Он ничего бы ей не сделал, Лив. Амирэль - невеста Нарварга. У них через несколько дней состоится свадьба.

Ли была потрясена настолько, что несколько секунд даже произнести ничего не могла.

- Эта зелёная задница – её будущий муж? – растеряно моргнула она.

- Эта зелёная задница – сын короля Урхурта, главы кланов Грэммодра, и наследный принц, - стащив через голову рубаху, Касс бросил её себе под ноги, а затем, потянувшись к дублету Оливии, стал ловко расстегивать на нём пуговицы. – Раздевайся, Лив, у нас мало времени.

- Не трогай меня, - голос девушки предательски задрожал и, откинув руки Ястреба, она резко отпрянула назад. – Ты дал слово...

- Ты тоже пообещала, что будешь вести себя при Магриде как послушная и скромная жена, - раздраженно рыкнул Касс, - а вместо этого втянула меня в разборки с орками, разозлила Магрида и дала возможность раскрыться Лэйну.

- Откуда мне было знать, что это Магрид? – повысила голос Оливия, отступая от неотвратимо надвигающегося на неё мужчины.

- Откуда?! – зло сузил глаза Ястреб. - Как ты думаешь, зачем я привёз вас во дворец на фарлеоне? Зачем мы вошли не с парадного входа? За каким орочим потрохом я провёл вас мимо всей дворцовой охраны? Если бы ты не засветилась, мы бы немного постояли в тронной зале, дожидаясь официального представления, потом на минуту вышли бы на центр поклониться царю, а через несколько секунд покинули бы дворец. А теперь Магрид знает, что Лэйн – целитель, и если ты не разденешься, мать твою, и не сделаешь так, как я тебе скажу, Дэдрэк может не успеть вынести ребенка из дворца. Раздевайся! - прогремел злобный нелюд, окатив охотницу пылающим негодованием взглядом.

Девушка трясущимися пальцами стащила с себя дублет, и Касс, выхватив его у неё из рук, зашвырнул под порог. Следом за ними полетели ремень и сапоги Оливии.

- Рубашку можешь оставить, - буркнул Ястреб, наблюдая за тем, как Ли нервно пытается распутать шнуровку на горловине. – Брюки снимай. И побыстрей! Они скоро придут.

Оливия проглотила судорожный спазм, подняв на мужчину бледное лицо.

- Кто придёт? – хриплым надтреснутым голосом поинтересовалась она.

- Сорс во главе с Магридом, - тревожно оглянулся на дверь Касс. – Снимай эти долбанные штаны или я сам их с тебя сниму и тогда завтра на бал пойдешь, в чём мать родила, - психанул он, заметив, что охотница испугано замерла, вцепившись побелевшими пальцами в пояс брюк.

Ли прерывисто выпустила воздух из легких и, спустив брюки, быстро переступила через них, зябко обхватив себя руками. Тело мелко колотило от ощущения собственной беспомощности и бессилия, а ещё больше – от страха за Лэйна.

- Всё, - еле слышно бросила она отвернувшись от неё Ястребу.

Даже не взглянув на Оливию, он схватил её за руку, быстро протащив через комнату к тому месту, где за гобеленом находилась потайная дверь.

- Обними меня, - жестко потребовал Касс, нависнув над съёжившейся охотницей.

Сердце Оливии замерло, потом ударилось тяжёлым толчком о ребра и заколотилось, как сумасшедшее. Положив холодные дрожащие ладони на его голую грудь, Ли подняла голову, напоровшись на сверкающий яркой зеленью взгляд мужчины. Одним сильным рывком он поднял её с пола и, подхватив под бедра, впечатал в стену, заставив громко вскрикнуть.

- Тише, - напряженно к чему-то прислушиваясь, шепнул он, продолжая удерживать Оливию на весу. – А вот теперь можно и громче, - странно улыбнулся он и, стянув с одного плеча девушки рубаху, обвел языком ямочку возле её ключицы, а затем алчно припал губами к основанию шеи.

Ли охнула, судорожно вцепившись в его плечи, и гнетущая тишина комнаты внезапно наполнилась бешеным ритмом её рваного пульса. Руки Касса ожили, требовательно и

настойчиво сжав её бедра. Одна ладонь дерзко пробралась под рубаху Оливии, прочертив по позвонку девушки огненную дорожку вызывающих дрожь прикосновений. Тёплые губы оставили на плече лёгкий влажный след, а потом мужчина, словно сорвавшийся с цепи голодный пёс, стал покрывать её жадными, дикими поцелуями: то короткими, резкими, жалящими, как змеи, то медленными, ненасытными, тягучими, сбивающими дыхание и пронизывающими всё тело острыми горячими волнами странного сладкого томления.

Сквозь пелену липкого оцепенения Ли как во сне видела открывшиеся двери, ввалившихся в комнату во главе с Магридом мужчин, сначала удивленно разглядывающих разбросанную повсюду по комнате одежду, а затем и стоявших у стены в недвусмысленной позе полуобнаженных супругов.

- Прекрати, - резко ударив ладонями по плечам продолжающего целовать её Касса прошипела Оливия.

- Детка, прости, ты такая сладкая, не могу остановиться – выдыхая со свистом воздух промычал Ястреб, лизнув её шею. – Сейчас дойдём до кровати, - опустив охотницу на пол, он резко повернулся и, наткнувшись взглядом на стоящего у входа царя со свитой, взбешённо пророкотал:

- Какого Раннагарра, Магрид?

- Извини, сынок, - примирительно выставив вперед руки усмехнулся царь. – Не думал, что ты так сильно занят, - пытаясь взглянуть на спрятавшуюся за спиной Касса Оливию, он слегка отклонился в сторону, вызвав у герцога очередной приступ глухой ярости.

- Тебя стучаться не учили? - зло выплюнул Касс, широко расставив ноги и прижав одной рукой к своей спине сотрясающуюся мелкой дрожью Оливию.

- Закрываться надо было, - расплылся в улыбке царь.

- Видимо, так торопились, что не успели, - кивнув на валяющуюся на полу одежду, похабно намекнул один из стоявших за Магридом мужчин. Сально скользнув взглядом по голым коленкам и лодыжкам Оливии, выглядывающим из-за ног Касса, он радостно заметил: - Надо было не спешить так. Могли бы в самый интересный момент заглянуть!

Из тела Ястреба бесшумно выскользнули тени, одна из них со злобным рычанием бросилась на зарвавшегося мага, с размаху заехав ему в нос.

- Пошли вон! - рывкнул нелюдь, распахнув магическим пинком двери и вышвырнув ударной волной всех, кроме Магрида, в коридор. – Тебя это тоже касается, - вернув себе нормальный облик, бросил царю герцог.

- Я, собственно, зачем пришёл... – собравшийся было выйти Магрид замер в дверях, полуобернувшись к Кассу. – А где мой юный друг, Лэйн?

- Магрид, не лезь к моему сыну, - в голосе Касса отчетливо зазвенели металлические нотки.

- Боишься, что я ему понравлюсь? - хитро сузил глаза венценосец.

- Нет, боюсь, что заразится от тебя какой-нибудь пакостью, - ехидно ухмыльнулся Касс. – Блудная хворь – это тебе не насморк.

Магрид перестал улыбаться, подозрительно разглядывая комнату.

- Где мальчик? – снова спросил он.

- Антэль повела его посмотреть на малый тронный зал, - недовольно ответил Касс, а затем нетерпеливо рыкнул: – Ты уберешься, наконец, отсюда, чтобы моя жена могла одеться?

- Зачем же одеваться? – изобразил искреннее изумление на лице царь. – Вы продолжайте, продолжайте... И на замок не забудьте закрыться, - со смешком добавил он у выхода. – А то мало ли...

Касс демонстративно хлопнул за ним дверь, шумно задвинув засов. И только когда за стеной стихли голоса и шаги, закрыл глаза и, ссутулившись, уперся лбом в косяк.

- Одевайся, - собрав с пола одежду, герцог протянул её охотнице, после чего отвернулся, давая ей возможность привести себя в порядок. – Дэр с Лэйном уже на корабле, - сообщил он.

- Откуда ты знаешь? – быстро натянула на себя брюки Ли.

Касс вынул руку из кармана и, разжав ладонь, показал охотнице мерцающий синий кристалл.

- Дэррэк передал, что всё в порядке. Фарлеон отчалил от берега.

- И что теперь? – девушка встревожено обратилась к уставившемуся в одну точку на полу Ястребу.

Касс поднял голову, долгим задумчивым взглядом изучая лицо охотницы.

- Что конкретно тебя интересует? - устало спросил он. – Как быстро Магрид разгадает обман или что теперь будем делать мы?

Ли неопределенно повела плечом, и сама точно не зная, что имела в виду. Хотя, скорее всего ее интересовало и то и другое.

- Арум-Рисир огромен, - отвлеченно заметил Касс. – Малый тронный зал находится на противоположном от нас конце дворца. Когда Магрид дойдет туда и не найдет Антэль, он активирует икту. Пока конвой будет искать мою мать, Дэррэк и Лэйн уже доберутся до особняка.

- Она ведь скажет, что никакого Лэйна с ней не было, и они снова придут сюда.

Губы Ястреба после её слов тронула кривая ухмылка, и он спокойно произнес:

- Не скажет. Антэль нет во дворце. Её вообще нет в Азаандаре – она приедет только завтра.

Ли тяжело сглотнула, понимая, что когда раскроется обман, гнев царя посыплется на их головы, как камнепад.

- И чем нам это грозит?

- Нам? – заломив бровь, Ястреб наклонил на бок голову, заинтересованно посмотрев на охотницу. – Тебе так точно ничем, а я давно привык к нападкам Магрида

- Почему он так обращается с тобой? – Оливия всегда считала, что тот, кто принес мир в серединные земли и кого в народе прозвали Великим, наверное, должен быть на редкость честным, рассудительным и благородным человеком. Царь, которого довелось увидеть воочию, ей не просто не понравился, он напомнил ей триадонов висящих под потолком северного входа в Арум-Рисир: за редкостной на первый взгляд красотой, скрывалось ядовитое, опасное, мерзкое нутро. И чего откровенно не понимала охотница, так это того, почему Ястреб хранил верность и беззаветную преданность тому, кто так жестоко и своевольно распоряжался его жизнью.

- Он по-другому не умеет, - улыбнулся в пустоту комнаты Касс. – В этом весь Магрид. Он должен контролировать всех и вся, каждый вздох и шаг своих подчиненных, а к тем, кто устаивается его любви и расположения у него особо трепетное отношение.

- То есть лишить тебя возможности бывать на могилах близких и отнять приемного сына - это такая особая трепетная царская любовь? – не выдержала Оливия. – Огради Всевидящий от такой дружбы и заботы!

- Не говори о том, чего не понимаешь, - подняв рубаху, Касс, быстро оделся и, дойдя до камина, одним щелчком пальцев зажег в нем огонь. – Мы слишком много пережили вместе и слишком многим обязаны друг другу. У меня нет причин не доверять тому, кто спас мне жизнь, как и у него нет причин сомневаться в моей верности. Другое дело, что покорности он от меня не дожидается никогда, но его это больше забавляет, чем раздражает. Это такая игра, - загадочно сверкнул глазами герцог. – В строгого отца и непослушного сына.

Ли посмотрела на герцога, как на умалишенного. Ей было непонятно, о чем он говорит, как и

откровенно странными казались их с Магридом подковерные игры.

- То, что тебе кажется ущемлением прав и самодурством, на самом деле хороший жизненный урок, - догадался по выражению лица Оливии, о чём она размышляет Касс. – Своими действиями Магрид заставляет меня всегда быть настороже: он учит обходить выставленные им ловушки, просчитывать игру на несколько шагов вперед... Поверь, это из добрых побуждений, царь не желает мне зла.

Оливия потрясенно покачала головой. Не желает зла? И это о Магриде говорил мужчина, у которого тот отнял возможность прикоснуться к могиле жены и произнести над ней слова элликии?* Да он сумасшедший!

- Тебя так просто прочитать, - голос Касса внезапно стал тихим и хрипловатым. – Ты не умеешь скрывать свои эмоции. На твоём лице отражаются все твои чувства... - мягко двинулся навстречу Оливии герцог, произнося слово на каждый шаг. - Злость, недоумение, досада... - он остановился в полуэрте от девушки, блуждая по её лицу взглядом, мерцающим в свете камина темным малахитом.

Она не успела привести свою одежду в порядок и в распахнутом вороте рубахи, на молочной белизне её гибкой шеи отчетливо ясно виднелись пунцовые следы его страстных поцелуев. Губы внезапно обожгло памятью о прикосновении к её коже - теплой, шелковой, пахнущей так сладко, что Касс с трудом заставлял себя не рычать от удовольствия, когда пробовал её на вкус. Смешно и странно, но он был готов благодарить Магрида за эту короткую возможность - откровенно и смело целовать собственную жену, прижимаясь к ней так интимно близко, как она сама бы никогда не позволила.

В висках гулко застучала кровь и в груди стало неуютно-жарко. Разыгравшееся воображение нарисовало перед глазами образ извивающейся в его объятьях практически обнаженной Оливии и Касс, сжав кулаки, резко отвернулся, чтобы не видеть её лица и не поддаваться искушению, схватить её и, задрав рубаху целовать стройное упругое тело.

Мрачный Сардарр и все темные твари Раннагарра...

Что это?

Неужели?..

Да нет...ерунда! Просто давно не было женщины...

- Я сейчас выйду и приведу слуг с едой, - буркнул Касс, поспешно надев сапоги и застегнув дублет. – Закройся на все засовы и никому, кроме меня, не открывай.

- Откуда я буду знать, что это ты? - поинтересовалась Оливия.

Касс схватил её ладонь, и пока она не успела выдернуть свою руку, прочертил пальцем на запястье невидимый витиеватый символ.

- Если это буду я, знак проявится.

Ли закрыла за покинувшим покои герцогом дверь и, прижавшись к ней спиной, обессилено сползла на пол. Напряжение, натягивающее мышцы, как тетиву лука, внезапно отпустило охотницу, и она растеклась у порога безвольной массой, возблагодарив Всевидящего за то, что он дал ей время для передышки.

Непроходимая глупость – пытаться плавать в этом грязном болоте, кишасщем зубастыми хищниками, будучи маленькой беззащитной рыбкой. Тебя сожрут, и даже кости не выплюнут.

Как же тяжело далась ей эта игра в потерявших контроль, и забывших обо всем на свете

супругов, и как легко и непринужденно сыграл свою роль Ястреб.

Ли прижала к шее руку, и прохлада ладони немного остудила горящую огнем после его поцелуев кожу. Ей казалось, что его губы выжгли на ней клеймо, проникли в кровь и продолжают отравлять ее тело своим ядом. Таких поцелуев она еще не знала... да и можно ли было назвать обрушившийся на тебя огненный шквал жгучих прикосновений простым словом «поцелуй»? Как у неё вообще хватило сил и мужества выдержать это представление?

Девушка вытянула вперед свои трясущиеся пальцы, а потом сжала их в кулаки, чувствуя, что все равно не в состоянии унять внутреннюю дрожь. Упершись затылком в дубовую поверхность двери, она рвано глотнула воздух, а потом заставила себя подняться на ноги. Надо было взять себя в руки до возвращения Ястреба. Ради Лэйна.

Всевидящий, что еще ей нужно будет сделать, чтобы мальчику ничего не угрожало? Как долго и часто придется переступать через себя и собственный страх? И как пережить эту ночь наедине с герцогом? Здесь нет ни Джедда, ни Лэйна, ни её милых, болтливых служанок. Никого, в ком она могла черпать спокойствие и силы, никого, кто мог бы поддержать и защитить её. Она вновь оставалась один на один со своей судьбой, безжалостно сбивавшей ее с ног каждый раз, как только она пыталась встать.

Ли прошлась по комнатам в поисках уборной. Обнаружив за одной из дверей то, что искала, она наклонилась над мраморной чашей с размеренно журчащей в ней родниковой водой, опустив в благословенный холод пылающее лицо.

Облегчение пришло почти сразу: острые ледяные иголки зацепали щеки и лоб, а потом холодный озноб расслабил зажатые плечи и спину. Ли оперлась руками о каменный бортик, устало взглянув на свое отражение в висевшем на стене зеркале. Женщина, смотревшая на неё оттуда, выглядела откровенно жалко: мокрые волосы облепили бледное лицо, в сжатых в тонкую линию губах ни кровинки, в глазах отчаяние и тоска...

- Нет, только не это... – простонала Оливия, коснувшись пальцами багровеющего в вырезе рубахи следа на шее. Оттянув ворот, она с ужасом смотрела на пунцовые отметины, украшающие её плечо и ключицу. – Сволочь многомордая, - наглухо застегнув дублет, выругалась девушка. - И как теперь ходить с этим?

Вернувшись в комнаты, она подняла с пола скайрим, и только когда, пристегнув его к поясу, положила руку на эфес, наконец смогла облегченно выдохнуть. Холод оружия всегда дарил ей ощущение покоя и уверенности в себе. Девушка постояла несколько минут, разглядывая окружающие ее предметы, а потом вошла в гостиную и уселась на диван, сверля настороженным взглядом дверь, за которой исчез Ястреб.

Засовы, на которые она закрылась, не казались ей такой уж непреодолимой преградой для царя и тех, с кем он пришел за Лэйном. Эти люди были магами. И если Ястребу ничего не стоило, открыв магией дверь, вышвырнуть их вон, то им наверняка не составило бы большого труда вышибить эти самые двери легким движением руки. Поэтому, выбирая между компанией Магрида и обществом своего многомордого мужа, она однозначно выбрала бы второго, по крайней мере, от него охотница хотя бы знала чего ожидать.

Ли не знала точно, сколько прошло времени, но когда терпение и выдержка начали заканчиваться, в двери неожиданно настойчиво постучали. Схватившись за меч, охотница с облегчением заметила вспыхнувший на руке изогнутый символ, нарисованный Ястребом. Никогда в жизни она так не радовалась его появлению, как в эту минуту.

Герцог привел с собой четырех человек, которые, оставив на столе посуду и подносы с едой,

молча удалились, повинувшись одному короткому жесту Касса.

- Садись, - налив в серебряные кубки вина, небрежно кивнул он на место возле себя. – Ты ведь голодная.

Ли принципиально устроилась на противоположном конце стола, и Ястреб, усмехнувшись, волной магии подвинул к ней столовые приборы.

Раньше он не демонстрировал ей так открыто свои возможности, и охотнице оставалось лишь удивляться, глядя на то, как тарелки, словно живые, тихо позвякивая, ползут по скатерти.

- Здесь очень много магии, - в очередной раз разгадав мысли Оливии, заметил Касс. – Не приходится тратить лишней силы.

- Как это? – по сути, Ли ничего не знала о магах, и естественное любопытство взяло верх.

- В обычных условиях я трачу свой внутренний резерв, - пояснил герцог, - в Азаандаре же черпаю магию извне.

- Как эльфы берут свою силу у Эльвы? – Ли вспомнила, что ей рассказывал о свойствах своей магии Элл.

- Да, очень похоже, - согласился Касс. – Только в отличие от Эльвы, измерение Рашш - это магия в чистом виде и ею очень легко подпитываться.

- Так вы поэтому построили здесь столицу? – спросила охотница. – Ваша сила здесь увеличивается в несколько раз?

- В несколько сотен раз, - подтвердил её догадку Касс.

- Я всегда думала, что столицу спрятали в этом месте для того, чтобы сюда могли попасть только избранные. А оказывается... - сейчас Оливия понимала, что имел в виду Ястреб, называя Азаандар последним рубежом.

Касс понимающе улыбнулся.

- Не всегда за красивой оберткой скрывается столь же привлекательная начинка. Когда Магрид предложил создать здесь город и сделать его столицей, его посчитали сумасшедшим. Теперь называют Великим.

- Это была его идея? - спросила Ли.

- Его, - герцог, насытившись, откинулся на высокую спинку стула и с удовольствием отвечал на вопросы девушки, удивляясь тому, что впервые за все время имеет возможность разговаривать с ней спокойно и без лишних эмоций. Неизвестно почему, но ему это нравилось. Нравилось видеть на её лице живой интерес, слышать, как звучит её голос, и смотреть на неё Кассу тоже нравилось. В ней не было присущего большинству знатных шейн Аххада жеманства и аффектации. Она была искренней и честной во всем, что делала и о чём говорила.

Она была настоящей, такой настоящей и понятной - как воздух, вода и солнечный луч, греющий своим теплом в холодный осенний день.

И с ней не нужно было притворяться, изображая из себя кого-то, кем ты на самом деле не являлся. Ей было наплевать, с какой стороны от тарелки ты кладешь вилку, как красиво в твоей руке смотрится бокал с вином, и ровно ли при этом ты держишь спину.

Так легко и непринужденно Касс уже давно не общался с женщиной, и что было самым приятным - с умной женщиной. Ей не требовалось разжевывать и лишний раз повторять обычные вещи. Она быстро вникала в то, о чём он говорил, иногда с полуслова понимая то, что он пытался до неё донести.

На Азаандар тихо спускалась ночь, в комнате, тихо потрескивая, горели свечи и пламя, жадно

лижущее каменное нутро камина, отбрасывало на стены мягкие тени, придавая их спокойному разговору атмосферу домашнего уюта и тепла.

- Пора спать, - время перевалило за полночь, и как бы Кассу ни хотелось и дальше беседовать с охотницей, но отдохнуть им обоим было просто необходимо. Завтрашний день обещал быть насыщенным и полным сюрпризов, а в том, что Магрид их преподнесёт, герцог даже не сомневался.

Девушка вздрогнула после его слов, и Касс понял, почему она задавала ему так много вопросов и почему разговаривала с ним так непривычно долго. Она намеренно оттягивала момент похода в спальню. Охотница, способная в одиночку убить карука, скрутить здорового орка и противостоять десятку пьяных мастримов, его боялась. Боялась засыпать рядом с ним в одном тесном замкнутом пространстве. Несмотря на данное ей обещание больше ни к чему её не принуждать, она ему не верила.

Не верила и опасалась.

Настроение стремительно упало, а на душе вдруг стало так паршиво, словно туда ведро помоев вылили, только винить Кассэлю за это кроме себя было некого.

Герцог, подчеркнуто-показательно забрав с кровати в спальне подушку, бросил её на диване в гостиной и, стянув сапоги и дублет, стал устраиваться на ночлег.

- Там в шкафу есть мои рубахи и халат, - повернувшись на бок, как бы между прочим бросил он. – Можешь взять переодеться.

Приказ Магрида остаться во дворце застал их врасплох, и если у Касса в Арум-Рисире всегда была сменная одежда, то для Оливии заказать что-то подходящее он мог только утром. Герцог искренне надеялся, что девушка не побрезгует спать в его вещах, в противном случае её собственный костюм к завтрашнему дню обещал выглядеть крайне неприглядно, а давать повод насмехаться над ней заносчивым дворцовым модницам Кассу не хотелось.

Охотница, беззвучно затворила за собой дверь, погрузив комнату в тишину. Закрыв глаза, Касс тяжело вздохнул. У него никак не получалось избавиться от едкого привкуса горечи, появившегося во рту после разговора с Оливией. Чем ближе он узнавал её, тем тяжелее было нести на себе груз вины за её изломанную жизнь. И тем болезненней было осознавать, что вся ответственность за то, что с ней произошло, лежит на нём.

Касс привык брать на себя ответственность. Он был воином, возможно, излишне резким, грубым, а порой безжалостным и жестоким, но, оглядываясь назад, он никогда не сожалел о том, что делал, и никогда не испытывал стыда за свои поступки, кроме одного единственного...

Если бы он только мог хоть что-то исправить...

Если бы только мог...

Ли уселась на высокую кровать под пышным красивым балдахином, прислонившись плечом к витой деревянной стойке. Очень хотелось задать себе вопрос – что она здесь делает? Только задавать его было страшно, потому что не понимала, для чего она здесь и зачем ввязалась в эту опасную и чуждую ей авантюру.

Изначально девушка считала, что делает это ради Лэйна. Но теперь получалось, что она втянула ребёнка в ещё большую переделку, выпутаться из которой самостоятельно уже не получалось ни при каких раскладах. Мысли у неё были сумрачные и хмурые, как мрак ночи за окном, раскинувшей над Азаандаром свои тёмные крылья.

Чем обернется для неё завтрашний день?

Каким будет следующий шаг царя?

И сможет ли Ястреб убедить его оставить мальчика в покое?

Всё вокруг было подозрительным и враждебным, и Ли больше не чувствовала себя самостоятельной, сильной и храброй. Она запуталась. Попала в собственный расставленный капкан и теперь вынуждена была доверять и принимать помощь того, кого привыкла считать своим врагом.

Только главная беда была в том, что врагом он ей не был. Кем угодно, но только не врагом.

Как бы старательно Оливия не старалась об этом не думать, действительности это не меняло. Поступки герцога говорили красноречивее любых слов, вот только легче от этого не становилось, и перечеркнуть прошлого тоже не могло. Просто было невыносимо больно. Больно за то, что платить за чьё-то страшное преступление пришлось ей и Роану.

Теперь, зная о герцоге больше, она могла понять, что двигало им в тот день.

Понять... но не простить. Будь её воля, она сегодня же забрала бы Джедда и Лэйна, уехала бы куда-нибудь далеко-далеко и постаралась больше никогда не показываться на глаза Ястребу. Но у Всевидящего на этот счёт, видимо, были другие планы, он зачем-то всё время сталкивал их с герцогом лбами, словно проверял на прочность, а может быть, что-то пытался доказать. Этого Ли не знала, да и не хотела знать. У неё оставалась только надежда на то, что по истечении установленного Ястребом срока он сдержит своё слово, даст денег и отпустит её. И, возможно, тогда у них обоих появится шанс навсегда забыть друг о друге и попытаться начать жизнь с чистого листа.

А сейчас надо было просто постараться не наделать новых ошибок. Оливия очень хотела, чтобы после завтрашнего бала Магрид выпустил их с Ястребом из дворца. Ей здесь не нравилось. И это было мягко сказано. Да она в лесу с диким зверьем чувствовала себя легче и спокойней, чем в напичканном стражей и магией Арум-Рисире!

Охотница поднялась с постели и, открыв шкаф, нехотя достала оттуда рубаху своего многомордого мужа. Камизы* у неё здесь не было, а спать в чём-то было нужно. Портить с такой любовью сшитый для неё служанками костюм Ли не хотела, тем более, что заменить его было нечем.

На всякий случай, заблокировав стулом дверь, девушка быстро переоделась и, положив на подушку скайрим, залезла под одеяло, с удивлением ощутив, как сильно устала. Тревоги и волнения последних дней совершенно вымотали её. Зато страх потерять Лэйна уже не был таким острым и паническим. Сейчас она точно знала, что мальчик был с Джеддом в особняке герцога, и раз он говорил, что там безопасно, то оснований ему не верить у неё не было. Дель Орэн искренне любил мальчика и не заметить это мог только слепой. Ли слепой не была, поэтому понимала, что как бы она ни относилась к своему мужу, Лэйна он будет защищать до последнего вздоха, по-другому маршал Аххада - Чёрный Ястреб – видимо, не умел.

Оливия и представить себе не могла, что такой же раздрай в душе сейчас был у того, кто казался ей предельно невозмутимым и хладнокровным.

Неожиданности

Касс тоже не спал и не знал, как скоротать ночь, медленно пьющую его бессонницу и нервы. Он продумывал все возможные варианты событий, стараясь предугадать действия Магрида, и больше всего не хотел, чтобы следующей, до кого венценосец дотянет свои цепкие руки, была

Оливия. А она однозначно была для царя лакомым куском. Нужно было убедить Магрида не трогать девушку, потому что когда правитель Аххада добивался поставленной цели, он давил на все мыслимые и немыслимые рычаги, не считаясь с тем, как больно при этом делал. И если Касс умел ему сопротивляться и терпеть боль, то для бесхитростной и наивной охотницы методы Магрида могли стать фатальными. Быть причиной новых страданий Оливии герцог не хотел, их и так на её долю выпало слишком много.

Короткий и тревожный сон пришел к Кассу лишь под утро, и в его вечном кошмаре он снова видел мертвую Эорию, и пустой, отрешенный взгляд Оливии, всегда заставляющий его просыпаться в холодном поту, с тупой ноющей болью в сердце.

Только в этот раз кошмар не закончился пробуждением, потому что как только Кассэль успел свесить с дивана ноги и глубже вдохнуть воздух, край гобелена, закрывавшего потайную дверь, отогнулся, и в покоях собственной персоной появился Магрид.

- Кассэль, мальчик мой, доброе утро. И когда же это ты успел сделать тайный ход, так что я и не заметил? – царь, довольный своей выходкой, высоко вскинул бровь, устремив на помятого и взъерошенного герцога лучистый взгляд.

- Стареешь, Магрид, - усмехнулся Ястреб. – В этом дворце так много твоей и моей силы, что порой сложно различить, чья она. Жаль, - с сожалением вздохнул он, глядя на рассекреченный проход. – Придется уничтожить.

- М-да, - Магрид придирчиво скользнул взглядом по комнате, подмечая мелочи, а затем расстроено произнес: – Всё-таки не показалось.

- Ты о чём? – изобразил на лице недоумение Касс.

- О том представлении, что вы для меня вчера устроили. Девочка – плохая актриса, сынок. Обычно твои любовницы не прятались за твою спину, а с гордостью демонстрировали мне свое лицо.

- Моя жена просто очень скромная, - сердито заметил Касс. – И не привыкла показывать свои прелести посторонним.

- Так ты поэтому спишь один в гостиной на диване? – иронично потянул Магрид.

- Я храпел и мешал ей спать, - едко улыбнулся Касс. – Меня настоятельно попросили перейти на диван.

- Ну-ну, - усевшись напротив своего маршала, скрестил на груди руки царь. – Храпел, значит? Мальчика, я так понимаю, здесь уже нет? – резко сменил тему он.

Касс вытянул вперед свои длинные ноги и, повторив следом за царем позу, сложил руки на груди, откинувшись на спинку дивана.

- Правильно понимаешь.

- Действительно старею, - удрученно вздохнул царь, прищелкнув языком. – Раньше я бы не купился на такую откровенную подставу.

- Ну что ты, Магрид, - добродушно ухмыльнулся Касс. – Какие твои годы. Тебе бы впору порадоваться за меня... Должен же я был за столько лет научиться у тебя хоть чему-то?

- Думаешь? – скептически нахмурился венценосец. – Хм. Что ж, тогда один-один. Но мальчика тебе все равно придется отдать.

- Ц-ц-ц, - отрицательно покачал головой Касс. – Это с какой такой радости?

- Целители - достояние государства и находятся под моей защитой, - мило заметил царь, подмигнув Ястребу.

- А кто сказал, что он целитель? – улыбнулся герцог, нагло подмигнув монарху в ответ. – Тебе показалось, Магрид.

